ПОСЛѢДНЯЯ ПАСХАЛЬНАЯ ВЕЧЕРЯ ІИСУСА ХРИСТА И ДЕНЬ ЕГО СМЕРТИ.

I.

Введеніе.

Вопросъ, въ какой день Іисусъ Христосъ совершилъ послѣднюю пасхальную вечерю и въ какой день Его распяли,— это vetus et nobilis et magnis contendentium studiis agitata quaestio, какъ назвалъ этотъ вопросъ знаменитый богословъ [1]), занималъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій величайшихъ богослововъ. Онъ обсуждался отчасти въ особенныхъ сочиненіяхъ, отчасти случайно въ комментаріяхъ къ евангеліямъ и въ другихъ сочиненіяхъ, и оставался нерѣшоннымъ окончательно до настоящаго времени. Не смотря уже на то, что этотъ вопросъ самъ по себѣ долженъ внушать большой интересъ для каждаго христіанина, онъ стоитъ съ другими очень важными вопросами въ самой тѣсной связи, такъ что вовсе неудивительно, что литература этого предмета возросла до того, что она составляетъ цѣлую библіотеку. Поэтому нѣкоторымъ можетъ казаться смѣлостью съ моей стороны одна попытка рѣшить этотъ вопросъ. Но, обсудивъ, какъ тѣсно связанъ новый завѣтъ съ ветхимъ, въ какой мѣрѣ необходимо точное знаніе еврейской духовной жизни въ продолженіе первыхъ вѣковъ до и послѣ появленія Іисуса Христа; далѣе обсудивъ, какъ чрезвычайно трудно для христіанскихъ учоныхъ пріобрѣсти себѣ эти знанія; наконецъ, что таковые учоные всегда болѣе или менѣе не вѣрно понимаютъ приводимыя ими для рѣшенія этого вопроса мѣста изъ раввинской литературы; обсудивъ всѣ эти обстоятельства, говоримъ мы, не станутъ оспоривать у меня права высказать мое мнѣніе объ этомъ вопросѣ и попытаться рѣшить его.

1) *Биней* въ началѣ своего трехтомнаго сочиненія: «De morte Jesu Christi», изданнаго въ 1698 г.

Сущность этого вопроса состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ четыре Евангелія соглашаются въ томъ, что Іисусъ Христосъ праздновалъ пасхальную вечерю и былъ взятъ въ четвергъ вечеромъ, что въ пятницу Его распяли, а вечеромъ положили въ гробъ, въ субботу Онъ лежалъ въ гробу и въ воскресенье воскресъ. Но относительно *числа мѣсяца* встрѣчается, какъ многіе утверждаютъ, неразрѣшимое противорѣчіе въ извѣстіяхъ первыхъ трехъ Евангелій сравнительно съ Евангеліемъ св. Іоанна. По первымъ, Іисусъ Христосъ праздновалъ, какъ всѣ полагаютъ, пасхальную вечерю, по еврейскому обычаю, непремѣнно 14-го нисана, и былъ распятъ и умеръ на слѣдующій день, т. е. 15-го того же мѣсяца, *въ первый день еврейскаго пасхальнаго праздника*; а по Евангелію св. Іоанна, первое случилось 13-го вечеромъ, а послѣднее 14-го, *наканунѣ* перваго дня еврейскаго пасхальнаго праздника. Для устраненія этого противорѣчія употреблялись со стороны христіанскихъ богослововъ, спустя нѣсколько столѣтій, чрезвычайно различные, болѣе или менѣе остроумные способы, но въ общемъ такъ мало успѣшно, что критическая богословская школа считала себя совершенно въ правѣ объявить это противорѣчіе неразрѣшимымъ и пользоваться этимъ обстоятельствомъ какъ орудіемъ противъ подлинности четвертаго Евангелія. Даже богословы довольно консервативнаго направленія, которые стояли за подлинность 4-го Евангелія, какъ напр. В. Бейшлагъ и нѣкоторые другіе, вполнѣ признаютъ существованіе этого противорѣчія вмѣстѣ съ отрицательною критикой и только изслѣдуютъ, которое изъ извѣстій, евангелій ли синоптиковъ,

или евангелія св. Іоанна, вѣрнѣе. Сначала мы приведемъ мѣста изъ Евангелій, въ которыхъ говорится о послѣдней пасхальной вечери и о смерти Іисуса Христа, далѣе мы укажемъ на противорѣчіе въ этихъ извѣстіяхъ. Со всевозможной краткостью мы потомъ укажемъ на попытки, сдѣланныя для устраненія этого противорѣчія, причомъ будетъ доказано, что всѣ эти попытки не выдерживаютъ критики. Наконецъ мы попытаемся доказать, что извѣстія синоптиковъ относительно нашего вопроса вполнѣ соглашаются съ Евангеліемъ св. Іоанна и что всѣ эти извѣстія притомъ вполнѣ соотвѣтствуютъ древнимъ обычаямъ евреевъ относительно пасхи и устройства пасхальнаго праздника.

II.

Извѣстія Евангелій.

Въ Евангеліи св. Матѳея (гл. XXVI, ст. 17—20) говорится:

17. Въ *первый-же день опрѣсночный* (τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων) приступили ученики къ Іисусу и сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?

18. Онъ сказалъ: пойдите въ городъ къ такому-то и скажите ему: Учитель говоритъ: время Мое близко; у тебя совершу пасху съ учениками Моими.

19. Ученики сдѣлали какъ повелѣлъ имъ Іисусъ; и приготовили пасху.

20. Когда-же насталъ вечеръ, Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками.

Тамъ-же: стихи 26—30:

26. И когда они ѣли, Іисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ, и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое.

27. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ, и сказалъ: пейте изъ нея всѣ.

28. Ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ.

29. Сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствѣ Отца Моего.

30. И, воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую.

Далѣе въ ст. 57—68 повѣствуется, какъ Іисусъ былъ приведенъ къ первосвященнику Каіафѣ и книжникамъ, гдѣ онъ судился. Въ слѣдующей главѣ, какъ извѣстно, говорится, какъ Іисусъ на слѣдующій день, πρωΐας δὲ γενομένης, «когда наступало утро» (XXVII, 1), былъ приведенъ къ Понтію Пилату и какъ Онъ въ тотъ же день былъ распятъ и скончался на крестѣ.

Далѣе стихъ 32-й гласитъ:

«Выходя, они встрѣтили одного киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крестъ Его», и потомъ (ст. 57—62):

57. Когда же насталъ вечеръ пришолъ богатый человѣкъ изъ Аримаѳеи, именемъ Іосифъ, который также учился у Іисуса.

58. Онъ, пришедши къ Пилату, просилъ тѣла Іисусова. Тогда Пилатъ приказалъ отдать тѣло.

59. И, взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащаницею.

60. И положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ скалѣ; и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился.

61. Была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, которыя сидѣли противъ гроба.

62. На другой день, который слѣдуетъ за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи къ Пилату, и т. д.

Замѣтимъ тутъ же, что «пятница» называется въ подлинникѣ παρασκευή, т. е. день приготовленія, каковое выраженіе вполнѣ соотвѣтствуетъ талмудическому обозначенію пятницы: יומא דערובתא [1]); ибо пятница называлась такъ потому, что въ этотъ день приготовлялась пища къ субботѣ, такъ какъ въ субботу запрещалось варить.

Далѣе (гл. XXVIII) ст. 1-й гласитъ:

По прошествіи же субботы на разсвѣтѣ перваго дня

---

[1]) Въ различныхъ сирійскихъ переводахъ Евангелій слово: παρασκευή переводится всегда словомъ ערובתא.

недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія, посмотрѣть гробъ»; послѣ чего разсказывается о воскресеніи Іисуса.

Въ сущности то же самое повѣствуется во 2-мъ и 3-мъ Евангеліяхъ, гдѣ находятся только нѣкоторые варіанты и прибавленія, которыя хотя нисколько не противорѣчатъ евангелію Матѳея, но все же важны для нашего вопроса.

Въ Евангеліи Марка (глава XIV, ст. 12—18) говорится:

12. Въ первый день опрѣсноковъ, когда закалали пасхальнаго *агнца*, говорятъ Ему ученики Его: гдѣ хочешь ѣсть пасху? Мы пойдемъ и приготовимъ.

13. И посылаетъ двухъ изъ учениковъ своихъ, и говоритъ имъ: пойдите въ городъ: и встрѣтится вамъ человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ.

14. И куда онъ войдетъ, скажите хозяину дома того: Учитель говоритъ: гдѣ комната, въ которой бы мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими?

15. И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, готовую: тамъ приготовьте намъ.

16. И пошли ученики Его, и пришли, какъ сказалъ имъ: и приготовили пасху.

17. Когда насталъ вечеръ, Онъ приходитъ съ двѣнадцатью.

18. И когда они возлежали и ѣли, Іисусъ сказалъ: истинно говорю вамъ, одинъ изъ васъ, ядущій со Мною, предастъ Меня.

Д а л ѣ е (ст. 22—26):

22. И когда они ѣли; Іисусъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ имъ, и сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое.

23. И взявъ чашу, благодаривъ, подалъ имъ: и пили изъ нея всѣ.

24. И сказалъ имъ: сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая.

25. Истинно говорю вамъ: я уже не буду пить отъ плода виноградняго до того дня, когда буду пить новое вино въ царствіи Божіемъ.

26. И, воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую.

Въ 53—65 стихахъ повѣствуется, какъ Іисусъ судился, а въ XV главѣ, какъ Онъ εὐθέως ἐπὶ τὸ πρωΐ, «немедленно поутру» (XV, 1) былъ приведенъ къ Пилату и распятъ. Притомъ 21-й стихъ гласитъ:

И заставили проходящаго нѣкоего киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его».

И п о т о м ъ (ст. 42—46):

42. И какъ уже насталъ вечеръ (поелику была пятница, т. е., *день* предъ субботою).

43. Пришолъ Іосифъ изъ Аримаѳеи, знаменитый членъ совѣта, который и самъ ожидалъ царствія Божія, осмѣлился войти къ Пилату, и просилъ тѣла Іисусова.

44. Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ и, призвавъ сотника спросилъ его: давно-ли умеръ?

45. И, узнавъ отъ сотника, отдалъ тѣло Іосифу.

46. Онъ, купивъ плащаницу и снявъ Его, обвилъ плащаницею и положилъ Его во гробѣ, который былъ высѣченъ въ скалѣ, и привалилъ камень къ двери гроба.

И здѣсь пятница называется παρασκευή съ прибавленіемъ: ὅ ἐστι προσάββατον, т. е. «д е н ь п р е д ъ с у б б о т о ю». XVI гл. (ст. 1-й) гласитъ:

По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Соломія купили ароматы, чтобы идти помазать Его.

Евангеліе св. Луки (гл. XXII, ст. 7—20) гласитъ:

7. Насталъ же день опрѣсноковъ, въ который надлежало закалать пасхальнаго *а г н ц а*.

8. И послалъ *І и с у с ъ* Петра и Іоанна, сказавъ: пойдите приготовьте намъ ѣсть пасху.

9. Они же сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить?

10. Онъ сказалъ имъ: вотъ, при входѣ вашемъ въ городъ, встрѣтится съ вами человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ;

11. И скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими?

12. И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную; тамъ приготовьте.

13. Они пошли, и нашли, какъ сказалъ имъ, и приготовили пасху.

14. И когда насталъ часъ, Онъ возлегъ и двѣнадцать апостоловъ съ Нимъ.

15. И сказалъ имъ: очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху, прежде моего страданія.

16. Ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ее, пока она не совершится въ царствіи Божіемъ.

17. И взявъ чашу, и благодаривъ, сказалъ; примите ее и раздѣлите между собою.

18. Ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода виноградного, пока не пріидетъ царствіе Божіе.

19. И взявъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломилъ, и подалъ имъ, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе;

20. Также и чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша *есть* новый завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается.

Тамъ же въ 66—71 стихахъ разсказывается, какъ судился Іисусъ Христосъ ὡς ἐγένετο ἡμέρα, *«какъ насталъ день»* (XXII, 66). Глава XXIII разсказываетъ, какъ Онъ былъ приведенъ къ Пилату и потомъ распятъ. Стихъ 26-й гласитъ тамъ:

И когда повели Его; то, захвативъ нѣкоего Симона Киринеянина, шедшаго съ поля, возложили на него крестъ, чтобы несъ за Іисусомъ, и далѣе (XXIII, 50—XXIV, 1):

50. Тогда нѣкто, именемъ Іосифъ, членъ совѣта, человѣкъ добрый и правдивый,

51. (Не участвовавшій въ совѣтѣ и въ дѣлѣ ихъ) изъ Аримаѳеи города іудейскаго, ожидавшій также царствія Божія,

52. Пришолъ къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова.

53. И снявъ его, обвилъ плащаницею, и положилъ его въ гробѣ, высѣченномъ въ *скалѣ*, гдѣ еще никто не былъ положенъ.

54. День тотъ былъ пятница и наступала суббота.

55. Послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, и смотрѣли гробъ и какъ полагалось тѣло Его.

56. Возвратившись-же приготовили благовонія и масти; и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди.

XXIV. 1. Въ первый же день недѣли, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли онѣ ко гробу, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія; и т. д.

Изъ этихъ трехъ въ общемъ согласныхъ, очевидно исходящихъ изъ одного источника, извѣстій вытекаетъ слѣдующее:

1) Іисусъ Христосъ ѣлъ *пасху* по обычаю евреевъ *въ четвергъ* вечеромъ; ибо это свидѣтельствуется здѣсь прямо и всѣ постороннія обстоятельства при этой вечерѣ согласуются съ обычаями, отчасти еще до нынѣ существующими у евреевъ; такъ напр. чаша съ благодарственной молитвой, подушки, на которыхъ *возлежали* за столомъ, преломленіе хлѣба, хвалебная пѣснь послѣ кушанья, и т. д. Такъ какъ пасхальный агнецъ евреевъ закалался 14-го числа мѣсяца *нисана* и вечеромъ того же дня съѣдался, слѣдовательно тотъ четвергъ соотвѣтствовалъ, какъ почти всюду утверждается, 14-му *нисана*, слѣдующій день—распятія была слѣдовательно *пятница* 15-го нисана, т. е. въ первый день пасхи евреевъ. Поразительное показаніе синоптиковъ, что Іисусъ Христосъ заказалъ пасхальнаго агнца *въ первый день опрѣсночный*, что рѣзко противорѣчитъ тому обстоятельству, что евреи *никогда* не закалывали и не ѣли пасхальнаго агнца въ первый день пасхи, а всегда наканунѣ этого дня, толкователи священнаго Писанія объясняютъ тѣмъ, что подъ этимъ понимали именно 14-е, т. е. тотъ день, въ который закалывали пасхальнаго агнца. Но мы дальше докажемъ, что это объясненіе совершенно ложно и положительно невозможно.

Перейдемъ теперь къ извѣстіямъ Евангелія св. Іоанна. Тамъ сначала говорится (ст. XIII, гл. 1—4):

1. Предъ праздникомъ пасхи (πρὸ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα) Іисусъ, зная, что пришолъ часъ Его перейти отъ міра сего къ Отцу, возлюбилъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ.

2. И во время вечери, когда діаволъ уже вложилъ въ сердцѣ Іудѣ Симонову Искаріоту предать Его,

3. Іисусъ зная, что Отецъ отдалъ все въ руки Его, и что Онъ отъ Бога изшелъ и къ Богу отходитъ,

4. Всталъ съ вечери, снялъ *съ Себя верхнюю* одежду и взявъ полотенце препоясался [1]).

[1]) Здѣсь мы придерживаемся перевода Святѣйшаго Синода, при чомъ мы только выпустили прибавленныя въ первомъ стихѣ слова. Однакожъ мы должны

Далѣе (гл. XIII, ст. 21—29):

21. Сказавъ сіе, Іисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и сказалъ; истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня.

22. Тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ.

23. Одинъ же изъ учениковъ Его, котораго любилъ Іисусъ, возлежалъ у груди Іисуса.

24. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говоритъ?

25. Онъ, припадши къ груди Іисуса, сказалъ Ему: Господи! кто это?

26. Іисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И обмакнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту.

27. И послѣ сего куска вошолъ въ него сатана. Тогда Іисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе.

28. Но никто изъ возлежащихъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ ему.

29. А какъ у Іуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что̀ намъ нужно къ празднику, или, чтобы далъ что-нибудь нищимъ.

Глава XVIII разсказываетъ о взятіи Іисуса и о Его осужденіи, потомъ 28-й стихъ гласитъ:

Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы *можно* было ѣсть пасху.

Глава XIX (ст. 13—14) гласитъ:

13. Пилатъ, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Іисуса и сѣлъ на

замѣтить, что древніе, между прочимъ и три сирійскіе перевода, разнятся другъ отъ друга въ пониманіи этихъ четырехъ стиховъ и въ связи ихъ между собою. Вопросъ состоитъ именно въ томъ, какой глаголъ составляетъ послѣдующее предложеніе къ первымъ словамъ перваго стиха: πρὸ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα. Одни ставятъ εἰδὼς, другіе ἠγάπησεν въ концѣ перваго стиха, послѣ чего послѣдній составляетъ самостоятельное предложеніе. Иные же принимаютъ за послѣдующее предложеніе ἐγείρεται въ началѣ 4-го стиха. Филологически оба послѣднія пониманія возможны; но очень многіе экзегеты держатся послѣдняго толкованія на основаніяхъ связи рѣчи. Смыслъ, стало быть, будетъ слѣдующій: предъ праздникомъ пасхи .... (Іисусъ) всталъ съ вечери и т. д. Ниже въ текстѣ мы еще возвратимся къ этому.

судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ Лиѳостротонъ, а по еврейски Гаввата.

14. Тогда была пятница передъ пасхою, и часъ шестый. И сказалъ *Пилатъ* іудеямъ: се царь вашъ!

Потомъ разсказывается о распятіи и о смерти Іисуса и 31-й стихъ гласитъ:

Но какъ *тогда* была пятница; то Іудеи, дабы не оставить тѣлъ на крестѣ въ субботу, (ибо то суббота была день великій) просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени, и снять ихъ.

Наконецъ говорится (XIX, 38 — XX, 1):

38. По семъ Іосифъ изъ Аримаѳеи (ученикъ Іисуса, но тайный, изъ страха отъ іудеевъ) просилъ Пилата, чтобы снять тѣло Іисуса; и Пилатъ позволилъ. Онъ пошолъ, и снялъ тѣло Іисуса.

39. Пришолъ также и Никодимъ, приходившій прежде къ Іисусу ночью), и принесъ составъ изъ смирны и алоя, литръ около ста.

40. И такъ они взяли тѣло Іисуса и обвили его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ іудеи.

41. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ.

42. Тамъ положили Іисуса ради пятницы іудейской, потому что гробъ былъ близко.

XX. 1. Въ первый же *день* недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба.

III.

Противорѣчіе въ этихъ извѣстіяхъ.

Въ этомъ послѣднемъ извѣстіи хотя не говорится прямо о *пасхальной* вечери, но о вечерѣ—δεῖπνον, однако такъ какъ здѣсь очевидно повѣствуется о тѣхъ же происшествіяхъ, о которыхъ говорятъ синоптики, то нѣтъ никакого основательнаго повода утверждать, что подъ словомъ δεῖπνον въ Евангеліи Іоанна подразумѣвается что-то другое, а не пасхальная вечеря.

Слѣдовательно здѣсь (XIII, 1), совершенно противоположно извѣстіямъ синоптиковъ, нарочно сказано, что эта вечеря была предъ пасхальнымъ праздникомъ. Нельзя подразумѣвать здѣсь вечеръ 14-го, ибо съ этого вечера начинался праздникъ; это и подтверждаетъ 29-й стихъ, ибо этотъ вечеръ былъ уже праздникъ и апостолы никакъ не могли думать, чтобы Іисусъ Христосъ словами: «что дѣлаешь, дѣлай скорѣе», хотѣлъ сказать, чтобы Іуда *купилъ* то, что имъ нужно было для праздника; такъ какъ вечеромъ 14-го, какъ было замѣчено выше, уже начинался праздникъ, въ который, по законамъ евреевъ, нельзя было ни покупать, ни продавать. До сихъ поръ запрещается у евреевъ въ субботу и въ праздничные дни всякая торговля. А этотъ законъ не есть поздняго происхожденія, но уже во время *Неемiи* очень строго слѣдили за ненарушеніемъ этого запрещенія [1]).

Изъ гл. XVIII (ст. 28) мы также видимъ, что тѣ, которые привели Іисуса отъ Каіафы къ Пилату, въ день распятія еще не ѣли пасхальнаго агнца; слѣдов. распятіе происходило уже 14-го. Это собственно и противорѣчитъ извѣстію въ томъ же Евангеліи (XIII, 1 и сл.), по которому Іисусъ ѣлъ пасхальнаго агнца уже вечеромъ передъ этимъ. Въ 14-мъ стихѣ (XIX гл.) ясно сказано, что распятіе происходило *«въ приготовительный день къ пасхѣ»*, ἦν δὲ παρασκευὴ τοῦ πάσχα, слѣдовательно въ пятницу 14-го нисана.

Также хотятъ вывести изъ гл. XIX (ст. 31), что суббота *послѣ* распятія былъ первый день пасхальнаго праздника у евреевъ, слѣд. 15-е; такимъ образомъ распятіе происходило 14-го. Противорѣчіе по предлежащему тексту синоптиковъ и по прежнему пониманію ихъ такъ очевидно, что критическая школа совершенно справедливо обозвала его неразрѣшимымъ, и считала потеряннымъ трудомъ усиліе рѣшить этотъ вопросъ.

[1]) См. Неем. X, 32 и XIII, 16—20.

IV.

Опыты, сдѣланные для рѣшенія этого противорѣчія.

Разные опыты, употреблявшіеся для рѣшенія этого противорѣчія, старались перетолковать или извѣстія синоптиковъ въ смыслѣ Евангелія Іоанна, или же—наоборотъ. Опыты перваго направленія можно раздѣлить на слѣдующія категоріи:

1) Іисусъ Христосъ вовсе не ѣлъ еврейскаго пасхальнаго агнца, но это была особенная вечеря для установленія таинства причащенія, а это происходило, какъ вытекаетъ изъ Евангелія Іоанна, 13-го вечеромъ. Въ этомъ смыслѣ перетолковываются столь понятныя слова синоптиковъ, изъ которыхъ ясно вытекаетъ (ср. особенно Ев. Лук. XXII, 15), что Іисусъ справлялъ пасхальную вечерю евреевъ. Синоптики сверхъ того не могли принять 13-го за первый день праздника опрѣсноковъ, ибо, какъ мы ниже увидимъ, это имя даже не можетъ употребляться для 14-го, не говоря уже о 13-мъ, который былъ простой будень.

2) Іисусъ хотя ѣлъ пасхальнаго агнца евреевъ, но не вмѣстѣ съ ними, а днемъ раньше, т. е. вечеромъ 13-го, и когда синоптики говорятъ о первомъ днѣ праздника опрѣсноковъ, то они подъ этимъ подразумѣваютъ именно, какъ утверждаютъ эти экзегеты, вечеръ 13-го, такъ какъ по еврейскому исчисленію времени день начинается съ вечера, и слѣд. вечеръ 13-го причисляется уже къ 14-му. Причины, почему Іисусъ не ѣлъ пасхальнаго агнца вмѣстѣ съ другими евреями, у разныхъ толкователей приводятся различныя именно:

а) Іисусъ зналъ, что Онъ на слѣдующій день не будетъ въ состояніи ѣсть пасхальнаго агнца и поэтому Онъ совершилъ вечерю днемъ раньше. Противъ правильности этого предположенія, какъ и противъ сейчасъ же подъ буквами б, в, г, приводимыхъ гипотезъ, надо замѣтить, что пасхальный агнецъ былъ жертва, которую, какъ и многія другія, хотя могли ѣсть дома,

но которая могла быть заколота *только* въ храмѣ, и именно въ *извѣстное время* и *въ извѣстный часъ* и притомъ *священниками*. Поэтому не мыслимо, чтобы священники допустили къ жертвеннику жертву не во время принесенную, какъ невозможно, чтобы нашъ священникъ въ угожденіе кому-либо отслужилъ пасхальную литургію наканунѣ Рождества.

б) Опираясь на извѣстіе—основательное само по себѣ, что евреи, жившіе внѣ Палестины, къ которымъ возвѣщенное въ Іерусалимѣ время новолунія не могло дойти быстро, праздновали иные праздники дважды, нѣкоторые учоные утверждаютъ, что іудеи въ Іудеѣ и галилеяне праздновали день пасхи въ *различные* дни и что Іисусъ сообразжался съ послѣдними. Но это мнѣніе совершенно невозможно; ибо въ *самой Палестинѣ* всѣ праздники праздновались всегда въ одно время и только внѣ Палестины нѣкоторые праздники дважды праздновались, ибо тамъ именно невсегда знали, 15-е число мѣсяца сегодня или завтра [1]), и поэтому праздновали оное сегодня и завтра; но день, который праздновался въ Іерусалимѣ 15-мъ, праздновался въ Палестинѣ повсюду одновременно.

в) Иные утверждаютъ, безъ всякаго впрочемъ основанія и безъ историческихъ указаній, что между фарисеями и саддукеями было различное календарное исчисленіе, которое расходилось однимъ днемъ, и Іисусъ ѣлъ пасхальнаго агнца вмѣстѣ съ послѣдними. Но не смотря уже на то, что это мнѣніе не имѣетъ никакого историческаго основанія, пасхальный агнецъ могъ быть приносимымъ *единственно только въ тотъ день*, который

[1]) Въ прежнее время новый мѣсяцъ объявлялся не по опредѣленному календарному исчисленію, а по появленію новой луны, что еще до сихъ поръ продолжается у Караимовъ. Объявленіе новолунія совершалось въ Іерусалимѣ, а послѣ также въ другихъ мѣстахъ Палестины, но только съ сѣдалища синедріона или патріархіи. Евреи, жившіе внѣ Палестины, къ которымъ извѣстіе о совершившемся объявленіи новолунія не могло дойти довольно быстро, сомнѣвалсь въ днѣ, когда слѣдовало справлять извѣстные праздники, справляли поэтому нѣкоторые праздники *два* дня подъ рядъ, вмѣсто предписаннаго одного дня. Этотъ обычай сохранился у евреевъ до нынѣшняго дня.

былъ объявленъ законнымъ синедріономъ и священниками, но онъ никакъ не могъ быть приносимъ въ два различныхъ дня.

г) Другіе учоные утверждаютъ, что для того, чтобы не слѣдовали одинъ за другимъ два праздника, т. е. первый день пасхи и немедленно же за нимъ слѣдующая суббота, синедріонъ установилъ было тогда, когда распяли Іисуса Христа, перенести первый день пасхи съ пятницы 15-го на слѣдующую субботу и поэтому пасхальный агнецъ былъ принесенъ 15-го вмѣсто 14-го; Іисусъ же ѣлъ, строго по Моисееву закону, пасхальнаго агнца уже 14-го. Противъ этого надо замѣтить, что евреи никогда не избѣгали и не избѣгаютъ до нынѣ празднованія пятницы и субботы подъ-рядъ, празднуются даже четвергъ, пятница и суббота подъ-рядъ; даже больше: такъ какъ въ праздникъ можно готовить пищу только для того же дня, но никакъ не для слѣдующаго, раввины въ очень раннія времена установили правило,—они называютъ его «Erub Tabschilin»,—какимъ образомъ можно было бы приготовлять пищу въ пятницу, если это праздникъ, на слѣдующую субботу, въ которую запрещается варить [1]). Изъ этого стало быть видно, что вовсе не избѣгали праздновать въ пятницу праздникъ. Перенесенія праздниковъ дѣйствительно случались иногда, только не по такой причинѣ, какая упомянута здѣсь, и если въ тотъ годъ было перенесеніе, что̀ и мы предполагаемъ, то необходимо сперва доказать, какъ и почему было оно.

Другое направленіе объяснить это противорѣчіе,—направленіе, которое уже въ раннее время имѣло защитниковъ и въ новѣйшее время имѣетъ наибо̀льшее число приверженцевъ,—старается посредствомъ всевозможныхъ натянутыхъ объясненій истолковать столь ясныя слова Евангелія Іоанна въ пользу извѣстій синоптиковъ. Такъ полагаютъ иные, что слова Іоанна (XIII, 1): «предъ праздникомъ пасхи» и т. д., относятся *только* къ вечери, о которой идетъ рѣчь въ слѣдующемъ стихѣ,

[1]) *Мишна*, тракт. Беца, II, 1., *Талмудъ* въ томъ-же тракт. лист. 15, b и слѣд., и *Маймонидъ*, Гилькотъ Іомъ-Тобъ, XV, 1 и слѣд.

но что Іисусъ настоящаго пасхальнаго агнца хотѣлъ ѣсть позже,—что эта вечеря, о которой говоритъ Іоаннъ, была гораздо раньше и слѣдовательно предъ праздникомъ. Что это толкованіе не соотвѣтствуетъ естественному смыслу словъ и что извѣстіе этого Евангелія, по этому толкованію, еще больше противорѣчитъ извѣстіямъ синоптиковъ—ясно всѣмъ и каждому.

Другой учоный полагаетъ, что пасхальный праздникъ начался только 15-го *утромъ* и потому тó, чтó происходило 14-го вечеромъ, происходило предъ праздникомъ; но это положительно невѣрно, ибо евреи, какъ было сказано, всегда относили вечеръ къ слѣдующему дню и вообще—начало всѣхъ праздниковъ считалось всегда съ вечера. *Съ вечера до вечера празднуйте ваши субботы* (т. е. праздники), говоритъ Моисей (Лев. XXIII, 22; ср. Второз. XVI, 6).

Другіе учоные полагаютъ, что выраженіе ἑορτή «*праздникъ*» (въ словахъ: *предъ праздникомъ пасхи*) относится къ пасхальному празднику, и они думаютъ, что Іисусъ всталъ съ вечери и умылъ ноги своимъ послѣдователямъ еще до начала пасхальнаго вечера. Это мнѣніе во первыхъ не соотвѣтствуетъ буквальному тексту, изъ котораго вытекаетъ, что Іисусъ поднялся не предъ вечерей а *во время* ея—ἐγείρεται ἐκ τοῦ δείπνου. А во вторыхъ нужно еще замѣтить противъ этого мнѣнія, что начало праздника совпадаетъ съ наступленіемъ ночи, а не съ случайнымъ временемъ, когда кто ѣлъ пасхальнаго агнца; ибо это могло быть совершено по крайней мѣрѣ до полуночи.

По мнѣнію другихъ, послѣдующее предложеніе къ словамъ: «предъ праздникомъ пасхи» образуютъ не начальныя слова 4-го стиха: «всталъ съ вечери», а послѣднія слова 1-го стиха: «до конца возлюбилъ ихъ». Такое пониманіе, какъ уже выше замѣчено, хотя въ филологическомъ отношеніи и возможно, но мы полагаемъ, что оно по связи рѣчи неосновательно. Такое опредѣленіе времени для любви Іисуса къ своимъ ученикамъ было бы странно; ибо при опредѣленіи времени ожидается, какъ уже раньше другими вѣрно было замѣчено,

происшествіе, а не душевное состояніе, т. е. здѣсь любовь Іисуса къ своимъ ученикамъ [1]).

Также неудачны и принужденны, какъ эти объясненія, и толкованія прочихъ вышеупомянутыхъ стиховъ Евангелія Іоанна.

Еванг. Іоан. XIII, 27 и слѣд. стихи (гдѣ Іисусъ говоритъ Іудѣ: «чтó дѣлаешь, дѣлай скорѣе», и апостолы полагали, что Спаситель этимъ хотѣлъ сказать, чтобы онъ, Іуда, *купилъ, чтó имъ нужно къ празднику*) толковались просто въ пользу 14-го; ибо 13-го, говорятъ эти толкователи, не къ спѣху были бы покупки. Но они забываютъ, что Іисусъ въ сущности вовсе не требовалъ, чтобы Іуда сдѣлалъ тотчасъ покупки къ празднику, и что это было только *предположеніе* со стороны апостоловъ, которые настоящаго смысла словъ Іисуса не поняли и не могли понять. Далѣе эти толкователи забываютъ, что ночью съ 14-го на 15-е, когда уже начался праздникъ, запрещались всякія покупки.

Евангеліе Іоанна XVIII, 28, гдѣ разсказывается, что тѣ, которые привели Іисуса отъ Каіафы въ преторію, не хотѣли войти въ послѣднюю, «*чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть Пасху*» (изъ чего ясно видно, что этотъ день былъ 14-е, а не 15-е, первый день пасхи), толкуютъ такъ, что подъ именемъ *пасха* не надо разумѣть пасхальнаго агнца, а *хагигу*, т. е. праздничную жертву. Но нѣкоторые послѣдователи этой системы до очевидности доказали, что подъ выраженіемъ *пасха* невозможно разумѣть *хагигу* [2]). Поэтому напали на другое, гораздо болѣе странное толкованіе. Когда привели Іисуса въ преторію, говорятъ эти толкователи, ночь еще не совсѣмъ прошла, и, такъ какъ можно ѣсть пасху въ

---

[1]) Составители нашего Синодальнаго перевода хорошо понимали это воз: раженіе противъ принятаго ими толкованія; поэтому они прибавляютъ слова «явилъ дѣломъ, что», чтобы найти *реальное* дѣйствіе для предыдущаго опредѣленія времени.

[2]) См. D-r Laur. Max Roth, Die Zeit des letzten Abendmahls; Freib. in Breisg., 1874, p. 48—53, гдѣ основательно опровергнуто это мнѣніе.

продолженіе всей ночи (что вовсе еще не такъ ясно доказано) [1]), то спутники Іисуса еще не ѣли Пасхи. Выраженіе ἦν δὲ πρωΐ *«было утро»*, вмѣсто чего находится въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Луки (XXII, 66) καὶ ὡς ἐγένετο ἡμέρα, и какъ *насталъ день*, толкуется вопреки естественному смыслу связи и очень ясному, только-что упомянутому параллельному мѣсту такъ, что подъ этимъ разумѣются послѣдніе часы ночи.

Мѣсто Ев. Іоанна (XIX, 14) гдѣ говорится, что былъ шестой часъ παρασκευὴ τοῦ πάσχα, буквально: *«приготовительный день къ пасхѣ»*, когда Пилатъ возсѣлъ на судилище, толкуется такъ, что этимъ подразумѣвается только *пятница* пасхи, а не пятница предъ пасхою. Въ этомъ смыслѣ они объясняють слово παρασκευὴ просто какъ однозначущее съ пятницей, а не въ смыслѣ кануна праздника. Однако по пониманію этихъ толкователей должно было гласить (въ гл. XIX, 14) παρασκευὴ ἐν τῷ πάσχα. Потомъ мы дальше увидимъ, что пятница дѣйствительно называлась παρασκευὴ, но только потому,—что въ этотъ день приготовлялась пища къ субботѣ, въ которую запрещено было варить; но пятницу, въ которую былъ большой праздникъ,—въ которую, какъ выше замѣчено, запрещено было варить пищу на слѣдующую субботу,—никакъ не могли назвать такъ. Слѣдующее объясненіе этого стиха можно считать истинно попыткой отчаянія. Нѣкоторые именно хотятъ разставить въ этомъ предложеніи слѣдующимъ образомъ знаки препинанія: ἦν δὲ παρασκευὴ· τοῦ πάσχα ὥρα ἦν ὡσεὶ ἕκτη. Смыслъ слѣдовательно былъ бы слѣдующій: «была пятница; былъ шестой часъ пасхи» (т. е. дня пасхи). Подъ чѣмъ подразумѣваютъ, какъ полагаютъ эти толкователи, шестой часъ утра, считая

[1]) По раввинскому предписанію, пасхальнаго агнца можно ѣсть лишь до полуночи. Но существуетъ также мнѣніе, по которому его можно ѣсть въ продолженіе всей ночи; см. Мишна, тракт. *Песахимъ*, X, 7; тракт. Зебахимъ V, 6 и срав. талмудъ, тѣ-же трактаты, листъ 120, b въ Песахимъ и листъ 57, b въ Зебахимъ. Далѣе тракт. Беракотъ листъ 9, а; срав. также іерусал. талмудъ, тракт. Беракотъ I, 1. Первое мнѣніе во время составленія Мишны (около конца II-го вѣка) считалось единственно законнымъ.

день пасхи съ полуночи. Не смотря уже на то, что всѣ древніе—и вѣроятно всѣ новые переводчики соединяютъ τοῦ πάσχα съ предшествующимъ словомъ и что естественная связь говоритъ въ пользу этого соединенія; вѣдь было бы совершенно безсмысленно считать пасху съ *полуночи*, ибо евреи никогда не раздѣляли день такимъ образомъ.

Противъ этого пониманія мѣста Евангелія св. Іоанна, будто Іисусъ справлялъ пасху 14-го вечеромъ, т. е. по еврейскому исчисленію 15-го, говорятъ также историческія данныя; мы разумѣемъ споры изъ-за пасхи во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. *Евсевій* разсказываетъ [1]), что малоазійскіе христіане II-го вѣка праздновали πάσχα σωτήριον по древнему обычаю 14-го числа мѣсяца — почему ихъ и звали Quartodecimani, — въ каковой день и евреи закалали агнца. ***Поликрапъ***, епископъ *ефесскій*, одинъ изъ главныхъ представителей и защитниковъ этого обычая, опирается при этомъ въ своемъ письмѣ къ ***Виктору***, епископу римскому, «на евангеліе», на regula fidei и на апостоловъ, между прочимъ и на апостола Іоанна. И ***Поликарпъ***, епископъ *смирнскій* (умеръ въ 169 г.), ученикъ апостола *Іоанна*, праздновалъ также 14-е и ссылался на этого и на другихъ апостоловъ, съ которыми онъ обращался, и о которыхъ онъ утверждаетъ, что они всегда такъ дѣлали. Приверженцы этого и говорили: такъ какъ Іисусъ справлялъ пасху 14-го, то и они должны дѣлать тоже самое [2]). Если же понимать извѣстіе Евангелія Іоанна въ естественномъ смыслѣ, то Іисусъ справлялъ пасху вечеромъ 13-го послѣ заката солнца и такимъ образомъ, по еврейскому распредѣленію дня — 14-го [3]).

[1]) Hist. Eccles, V, 23 и слѣд.

[2]) Ср. Hilgenfeld, der Paschastreit der alten Kirche, 1860 и Schürer De controversiis paschalibus, 1869 и его-же разсужденіе: die Paschastreitigkeiten des 2-ten Jahrhunderts, въ «Zeitschrift für historische Theologie», 1870, стр. 182—284.

[3]) Ср. Caspari, Chronologisch-geographische Einleitung in das Leben Jesu Christi, 1869, стр. 179—186.

Мы видѣли, что всѣ до сихъ поръ сдѣланные опыты уничтожить противорѣчіе между синоптиками и между извѣстіемъ въ Евангеліи Іоанна были совершенно не удовлетворительны и нужно ихъ считать вполнѣ неудачными. Поэтому многіе учоные богословы признали, какъ уже выше замѣчено, существованіе противорѣчія. Такъ напр. Де-Ветте замѣчаетъ [1]), что нельзя *ни отрицать* противорѣчія обоихъ евангельскихъ извѣстій, *ни ожидать рѣшенія* посредствомъ какого либо предположенія. ***Шольтенъ*** въ своемъ сочиненіи объ Евангеліи Іоанна [2]) говоритъ: «существованіе этого разнорѣчія между четвертымъ евангелистомъ и синоптиками, которое нельзя устранить никакими согласительными уловками, должно быть признано, такъ что остается только вопросъ, на какой сторонѣ историческое правдоподобіе». Самъ ***Бейшлагъ***, который защищаетъ подлинность Евангелія Іоанна, говоритъ относительно нашего вопроса [3]): «Мы не обращаемъ вниманія на различныя *тщетные* опыты,—устранить противорѣчіе; *мы совершенно согласны съ критической школой относительно существованія его*; спрашивается только какое изъ двухъ извѣстій вѣрнѣе». Въ томъ же смыслѣ высказываются многіе другіе учоные,—между ними впрочемъ нѣкоторые довольно консервативнаго направленія,—какъ напр.: ***Устеръ***, ***Бреттшнейдеръ***, ***Тейле***, ***Зифертъ***, ***Ликке***, ***Блэкъ***, ***Винеръ*** и многіе другіе. Но не смотря на это, мы намѣрены рѣшить этотъ безнадежный вопросъ, это crux interpretum vexantissima, при этомъ мы изберемъ дорогу, на которую до сихъ поръ еще никто не вступалъ, и попытаемся рѣшить вопросъ на *строго исторической основѣ*. Мы постараемся объяснить извѣстія Евангелій такъ, какъ ихъ можно и должно объяснять, т. е. согласно съ религіозными и каноническими воззрѣніями того времени.

---

[1]) Lehrbuch der hebräisch-jüdischen Archäologie, 4 Aufl. Leipzig, 1864, § 218 b, стр. 320, прим. 2.

[2]) Das Evang. nach Johannes. Kritisch-historische Untersuchung. Aus dem Holländischen übersetzt von H. Lang, Berlin, 1867, стр. 283.

[3]) Zur Iohannischen Frage von D-r W. Beyschlag, въ журналѣ: «Theologische Studien u. Kritiken», 1874, стр. 695 и слѣд.

V.

Нашъ опытъ разрѣшить это противорѣчіе.

Прежде всего замѣтимъ, что мы не намѣрены подвергать переиначеніямъ слова въ Евангеліи Іоанна и что мы ихъ понимаемъ такъ, какъ ихъ должно понимать по естественному смыслу. Именно Іисусъ Христосъ ѣлъ пасхальнаго агнца въ четвергъ вечеромъ 13-го; евреи же ѣли его на слѣдующій день, т. е. въ пятницу, 14-го, наканунѣ праздника пасхи. Въ тотъ же день, т. е. 14-го, Іисусъ былъ распятъ и остался на крестѣ приблизительно до вечера, послѣ чего Его положили въ гробъ до наступленія ночи, т. е. до начала субботы; ибо въ субботу погребенье не могло совершаться; таже пятница была будень, въ который могли хоронить. Въ субботу, 15-го, въ первый день пасхи, Іисусъ оставался въ гробу, а въ воскресенье 16-го онъ воскресъ. Такъ гласитъ извѣстіе въ Евангеліи Іоанна и я утверждаю, *что синоптики сообщаютъ намъ точь въ точь тоже самое.*

У синоптиковъ есть собственно только *одно* мѣсто, которое ясно указываетъ на то, что Іисусъ никакъ не могъ справлять пасху 13-го вечеромъ, изъ чего, понятно, слѣдуетъ, что распятіе должно было происходить 15-го. Это мѣсто находится въ Евангеліи Матѳея XXVI, 17 и въ параллельныхъ мѣстахъ — въ Евангеліяхъ Марка XIV, 12 и Луки XXII, 7. Первое мѣсто гласитъ: Τῇ δὲ πρώτῃ τῶν ἀζύμων προσῆλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ, λέγοντες αὐτῷ. Ποῦ θέλεις ἑτοιμάσωμέν σοι φαγεῖν τὸ πάσχα; «Въ первый же день опрѣсночный приступили ученики къ Іисусу, и сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ Пасху»? Совершенно справедливо замѣчаютъ экзегеты, что 13-е никакъ нельзя назвать *первымъ днемъ праздника опрѣснокова*. Но мы идемъ еще дальше и говоримъ, что и 14-е *никакъ* нельзя считать первымъ днемъ праздника опрѣсноковъ; ибо выраженіе, праздникъ опрѣсноковъ соот-

вѣтствуетъ еврейскому חַג הַמַּצּוֹת, а это имя употребляется только для дней отъ 15—21-го (теперь до 22-го), *но никогда для 14-го*. Считая съ Моисеевыхъ книгъ до Мишны, до Талмуда, до раввинскихъ сочиненій среднихъ вѣковъ, даже до сегодняшняго дня, евреи понимали подъ выраженіемъ: «первый день опрѣсноковъ» только 15-е, но *никогда* 14-е. Послѣднее число, правда, называлось *днемъ пасхи*, но праздникъ опрѣсноковъ начинается только 14-го послѣ заката солнца, т. е., по еврейскому распредѣленію дня, 15-го, перваго мѣсяца (сравни: Исх. XII, 15. 16. 18. 19. XXIII, 15. Лев. XXIII, 6 и 7. Числ. XXVIII, 17 и 18, и Второз. XVI, 4; сравни также 2 Паралип. **XXXV**, 17, совершенно такъ, какъ Второз. XXIII, 5 и 6, гдѣ день пасхи, т. е. 14-е, строго отдѣляется отъ חַג הַמַּצּוֹת, т. е. отъ праздника опрѣсноковъ [1]). Правда, въ послѣбиблейское время праздникъ опрѣсноковъ просто называется *пасха*, חַג הַפֶּסַח, или короче פֶּסַח—*пасха*, какъ уже назывался во время Іисуса [2]) и до нынѣ еще называется; однако никогда 14-е,—названное прежде просто פֶּסַח *пасха* [3]), позднее тоже обыкновенно עֶרֶב פֶּסַח или עֲרוּבְתָּא דְפַסְחָא, т. е. «кануномъ пасхи»,—не причислялось собственно къ празднику опрѣсноковъ—חַג הַמַּצּוֹת. Комментаторы Евангелія, правда, чувствовали эту трудность, но они проскользывают черезъ нее разными ничего не значущими и ничего не доказывающими фразами. Такъ напр. *Кирхнеръ* замѣчаетъ [4]): «Когда закалали въ храмѣ

[1]) ***Іосифъ Флавій***, тоже строго различаетъ между 14-мъ, пасхальнымъ праздникомъ, и собственно праздникомъ опрѣсноковъ, о которомъ онъ ясно говоритъ, что онъ начинается 15-го; см. Antiqtt. III, 10, 5. Тоже самое находимъ у ***самаритянъ***; см. Correspondence des Samaritains de Naplous, par Sylv. de Saçy (въ Notices et extraits des manuscrits, t. XII, p. 1 — 235) стр. 76. 157 и слѣд. и 232.

[2]) Ср. Ев. Марка XIV, 1.; Ев. Луки XXII, 1.; Дѣянія Апост. XII, 3 и 4 и Іосифа Фл., De bello judaico, II, 1, 3, гдѣ говорится: *Καὶ δὴ τῆς τῶν ἀζύμων ἐνστάσης ἑορτῆς, πάσχα παρὰ τοῖς Ἰουδαίοις καλεῖται.*

[3]) См. кн. Лев. XXIII, 5; кн. Чис. XXVIII, 16; Мишна, тракт. Песахимъ I, 8 и объясненіе къ этому въ іерусалимскомъ Талмудѣ, гдѣ говорится מהו בפסח? ביר, т. е. что понимаютъ подъ выраженіемъ: въ Пасхѣ? 14-е.

[4]) Die judische Passahfeier u. Jesu letztes Mahl, Gotha, 1870, стр. 55.

пасхальныхъ агнцевъ, день считался праздникомъ, и *вѣроятно* назывался первымъ днемъ пасхи или праздникомъ опрѣсноковъ (напр. Чис. XXVIII, 16; XXXIII, 3)». Но въ этихъ мѣстахъ 14-е называется только днемъ пасхи, но вовсе не причисляется къ празднику опрѣсноковъ; послѣдній, напротивъ, совершенно отдѣляется отъ перваго. Подобнымъ образомъ старается объяснить эту трудность и *Ротъ*, говоря [1]): «Такъ какъ уже съ 5-го часа 14-го нисана не ѣли ничего квашеннаго, то причислялось *иногда* 14-е нисана къ празднику опрѣсноковъ».

Но это—пустое утвержденіе, ни на что не опирающееся и противорѣчащее всей послѣ-библейской еврейской литературѣ. Дѣйствительно было запрещено ѣсть квашенное въ продолженіе бóльшей части 14-го, но въ этотъ день до вечера запрещалось ѣсть и прѣсный хлѣбъ [2]), и вдругъ день въ который было *запрещено* ѣсть прѣсный хлѣбъ, называли первымъ днемъ опрѣсночнымъ! Вообще какъ могли называть этотъ день такимъ именемъ, между тѣмъ какъ онъ вовсе не былъ *праздникъ*, — но будень, въ который *работали* въ Іудеѣ до обѣда, какъ во всякій другой день. Даже послѣ обѣда не строго запрещалась работа, какъ запрещалась она въ праздникъ, но было только *принято* не работать. Причина тому, что избѣгали работать, вѣроятно была та, чтобы могли приготовлять пасхальную жертву съ бóльшей свободой и потому что 14-е было вообще кануномъ большаго праздника. По послѣдней причинѣ

[1]) L. c. стр. 4; ср. Ebrard, Wissenschaftliche Kritik der evangelischen Geschichte, 3 Aufl. Frankf. a. M. 1868, гдѣ, на стр. 633, находится ни на чомъ не основанное утвержденіе, что выраженіе *πρώτη τῶν ἀζύμων* техническое выраженіе для кануна пасхальнаго праздника. Мнѣ остается непонятнымъ, какъ осмѣливаются дѣлать такія совершенно ложныя утвержденія съ такою самонадѣянностью.

[2]) Кто ѣстъ прѣсный хлѣбъ наканунѣ пасхальнаго праздника, говорится въ Талмудѣ, подобенъ тому, кто ведетъ съ своей невѣстой супружескую жизнь; см. Маймонида, Гилькотъ Хамецъ у—Мацца, VI, 12 и комментаторовъ на это мѣсто, изъ чего можно видѣть, что это было прямо и строго воспрещено, и это запрещеніе еще до нынѣ строго соблюдается.

полагаютъ раввины, что не надо работать вообще послѣ обѣда каждой пятницы и на канунѣ каждаго праздника [1]), но это не соблюдается, ибо собственно не *запрещается* работать. А евреи никогда не могли считать праздникомъ день, въ который не запрещалось работать. *Ротъ* тутъ ссылается на Флавія *Іосифа* (Antiq. II, 15, 1), гдѣ говорится объ 8 дневномъ праздникѣ, который называется (ἑορτή) τῶν ἀζύμων; но *Іосифъ*, писавшій для язычниковъ, очевидно выразился не точно, ибо, будучи учонымъ евреемъ, онъ навѣрно зналъ, что собственно праздникъ опрѣсноковъ продолжался только 7 дней. Въ другомъ мѣстѣ *Іосифъ* ясно различаетъ между пасхальнымъ днемъ и праздникомъ опрѣсноковъ и говоритъ, что послѣдній начинается 15-го и продолжается *семь* дней [2]). Впрочемъ, такъ какъ *Іосифъ* писалъ въ Римѣ, онъ дѣйствительно могъ говорить объ 8-ми дневномъ праздникѣ опрѣсноковъ, такъ какъ этотъ праздникъ справлялся внѣ Палестины *восемь* дней, т. е. съ 15 — 22, и теперь продолжается 8 дней; но *Іосифъ* никогда не могъ обозначить 14-е первымъ днемъ этого праздника.

Если же подъ словами: «въ первый день опрѣсночный» разумѣть не что иное, какъ 15-е, т. е. первый день пасхаль-

[1]) Въ Мишнѣ, тракт. Песахимъ, IV, 1 говорится относительно этого о мѣстахъ, гдѣ существуетъ *обычай* съ обѣда не работать, и о такихъ мѣстахъ, гдѣ не работаютъ въ продолженіе цѣлаго дня. Считали неприличнымъ, какъ объясняется въ Талмудѣ, работать въ то время, когда ихъ жертва приносилась во храмѣ. Къ приведенному мѣсту изъ Мишны дѣлается примѣчаніе въ Талмудѣ (тамъ-же листъ 50, b.), что собственно не надо работать не только наканунѣ пасхальнаго праздника, но и всякаго другаго праздника и каждую пятницу съ послѣобѣденнаго времени, ибо сказано: кто работаетъ въ это время, не найдетъ благословенія въ своей работѣ. Видно, что не существовало запрещенія работать въ это время, но считалось благочестивымъ обыкновеніемъ и хорошимъ обычаемъ не работать. Этотъ благочестивый обычай теперь не соблюдается между евреями, между тѣмъ какъ они такъ легкомысленно не отнеслись бы къ явному запрещенію. Ср. Маймонида, Гилькотъ Іомъ-Тобъ, VIII, 17—21 и комментаторовъ къ этимъ мѣстамъ.

[2]) См. Іосифа Фл., Antiq. III, 10, 5, гдѣ онъ, говоря о пасхальномъ днѣ 14-го, прибавляетъ: Πέμπτῃ δὲ καὶ δεκάτῃ διαδέχεται τὴν τοῦ πάσχα ἡ τῶν ἀζύμων ἑορτὴ ἑπτὰ ἡμέρας οὖσα, καθ' ἣν ἀζύμους τρέφονται.

наго праздника, то такое пониманіе опредѣленія времени у синоптиковъ вообще не имѣетъ никакого смысла; ибо Іисусъ въ этотъ день никакъ не могъ дать порученіе апостоламъ приготовить пасхальнаго агнца, котораго слѣдовало принести въ предъидущій день.

Оставляя пока въ сторонѣ рѣшеніе этого затрудненія, мы постараемся изслѣдовать, могли ли, какъ почти всюду предполагается на основаніи вышеприведенныхъ мѣстъ синоптиковъ, дѣйствительно происходить 15-го, т. е. въ первый день пасхальнаго праздника, сообщонныя намъ синоптиками происшествія.

Они говорятъ единогласно, что толпа, которая пришла съ Іудой, чтобы взять Іисуса, была вооружена *мечами* и кольями; въ праздникъ же нельзя было выходить вооруженнымъ [1]); если же принять, что эта толпа состояла изъ язычниковъ, то все же остается необъясненнымъ, какъ одинъ изъ сопутниковъ Іисуса могъ извлечь мечъ. Единогласно разсказываютъ синоптики о судѣ, которому подвергся Іисусъ ночью и о послѣдовавшемъ за судомъ распятіи; по еврейскимъ же законамъ въ субботу и въ праздникъ было запрещено судить или исполнять смертную казнь. Послѣ не хотѣли судить даже въ

[1]) Мишна, тракт. Саббатъ, VI, 2 и 4. Въ послѣднемъ мѣстѣ говорится, что тотъ, кто носитъ по ошибкѣ оружіе въ субботу, напр. мечь, копье и т. д., долженъ приносить жертву за грѣхъ. Въ этихъ мѣстахъ хотя говорится только о субботѣ, но относительно запрещеній, не касающихся приготовленія пищи нѣтъ различій между субботой и праздникомъ: אין בין יום טוב לשבת אלא אוכל נפש בלבד т. е. все, что запрещается въ субботу, запрещается также въ праздникъ, различіе между обоими состоитъ только относительно приготовленія пищи, что позволяется въ послѣдній, а въ первый запрещается. См. Мишну, тр. Беца V, 2; тр. Мегилла, I, 6 и Талмудъ, тр. Саббатъ, листъ 60, b. и листъ 137, b. — Въ древнее время это запрещеніе, вѣроятно, соблюдалось еще строже, нежели въ позднѣйшее время; ибо евреи, какъ извѣстно, до времени Маккавеевъ, не воевали въ субботу противъ непріятелей, и допускали убивать себя, не обороняясь; см. 1 Маккав. II, 46 и сл.; ср. также Іосифа Фл. Contr. Apion. I, 22. Даже во время Помпея евреи не хотѣли воевать въ субботу; см. Іосифъ Фл. De bello judaico I, 3, 7. Поэтому запрещеніе носить оружіе въ субботу и въ праздники навѣрно не поздняго происхожденія.

пятницу или наканунѣ праздника, потому что опасались, что въ этотъ день не придутъ къ рѣшенію и такимъ образомъ производство дѣла въ судѣ продлится до субботы или до праздника. Относительно судопроизводства по уголовнымъ преступленіямъ, за которыя слѣдовала смертная казнь, также говорится ясно, что таковое уже потому не могло происходить ни въ пятницу, ни наканунѣ праздника, что въ случаѣ приговора къ смерти, исполненіе смертной казни запрещалось откладывать, а между тѣмъ совершать ее запрещалось по субботамъ и по праздникамъ [1]). Можетъ быть противъ этого возразятъ, что это учрежденіе относится къ позднему времени. Но кто ближе знакомъ съ исторіей развитія раввинскихъ религіозныхъ постановленій (halachah), тотъ знаетъ, что именно въ позднее время не особенно строго смотрѣли на оскверненіе субботы или праздника, когда рѣчь заходила объ исполненіи другой заповѣди, и что въ древнее время были гораздо строже въ этомъ отношеніи относительно самой субботы. Слѣды этихъ древнихъ строгихъ воззрѣній, какъ относительно святости субботъ и праздниковъ, такъ и въ многихъ другихъ отношеніяхъ, сохранились у самарянъ, караимовъ и другихъ не раввинскихъ евреевъ [2]). Противъ этого доказатель-

[1]) Доказательства выше сказаннаго находятся въ Мишнѣ, тр. Беца, V, 2; тр. Синедріонъ, IV, 1 и въ Талмудѣ, тотъ же тракт. листъ 35, а и b., гдѣ и высказывается положеніе: אין רציחה דוחה את השבת, т. е. смертная казнь преступника не должна происходить въ субботу, а слѣд. и въ праздники.

[2]) Находятъ у *самаританъ* и также у *караимовъ* усиленіе трехъ моисеевыхъ законовъ относительно соблюденія святости субботы, усиленіе, не принятое раввинскими евреями. Основываясь на Кн. Исх. XVI, 29, эти обѣ секты считаютъ непозволительнымъ въ субботу выходить изъ дома и дозволяютъ только выходить въ синагогу. Далѣе они запрещаютъ имѣть дома огонь въ субботу такъ что даже свѣчка, зажженная въ пятницу вечеромъ, въ субботу не должна уже болѣе горѣть. Наконецъ они считаютъ запрещеннымъ въ субботу совокупленіе; см. относит. самаританъ: Notices et extr. томъ XII, стр. 124 и сл., 159 и 175 и сл., а относительно караимовъ: Aderet Elijahu, тракт. *Саббатъ*, XI, листъ 28, а, XIII, л. 29, а, и сл. и XVII—XX, л. 31, а—33, а и Gurland, Ginze Israel, III, стр. 29—34. Другіе многочисленныя усиленія Моисеевыхъ законовъ, со стороны караимовъ, относительно субботы находятся въ ихъ сборникахъ законовъ.

ства, что распятіе не могло происходить въ первый день пасхальнаго праздника, *Шенкель* [1]) высказываетъ слѣдующее: поздніе, какъ онъ полагаетъ, строгія раввинскія и талмудическія рѣшенія относительно субботы и праздниковъ, не имѣли еще значенія во время Іисуса. Но мы уже выше замѣтили, что прежде во многихъ отношеніяхъ гораздо строже соблюдалось почитаніе субботы нежели въ относительно позднѣйшее время. Не обращаютъ вниманія, продолжаетъ онъ, на тотъ фактъ, что строгая школа *Шамая* еще не взяла верха надъ снисходительною *Гиллеля*. Если бы докторъ Шенкель потрудился взглянуть въ какое нибудь сочиненіе по исторіи евреевъ, то онъ бы узналъ, что дѣло было совершенно напротивъ, что именно около начала II-го вѣка, слѣдовательно долго послѣ Р. Х., всѣ сомнительные вопросы рѣшались исключительно по мнѣнію школы Гиллеля и что съ этого времени это на всегда осталось такъ [2]). Впрочемъ въ нашемъ вопросѣ не принимаются въ соображеніе спорные пункты этихъ двухъ школъ; ибо запрещеніе судить и казнить въ субботу и въ праздники высказывалось единогласно, и относительно этого не существовало различныхъ мнѣній. Далѣе *Шенкель* приводитъ многочисленные цитаты изъ Евангелій [3]), гдѣ, какъ онъ полагаетъ, говорится о *судебныхъ*

[1]) Въ изданномъ имъ *Библейскомъ Словарѣ*, томъ I, стр. 14 и сл.

[2]) См. Талмудъ, тр. Эрубинъ листъ 13, b. и іерусалимскій талмудъ тр. Беракотъ, I, 5. и тр. Ебамотъ I, конецъ. Правило, что всегда надо слѣдовать школѣ Гиллеля во всѣхъ спорныхъ мнѣніяхъ между этими обѣими школами, такъ извѣстно, что каждый еврейскій школьникъ могъ бы относительно этого направить пр. *Шенкеля* на вѣрный путь.

[3]) Ев. Матѳ. XII, 14; Ев. Марка, III, 6. Ев. Луки, IV, 29 и VI, 1. Ев. Іоанна VII, 32 и 44; IX, 13 и сл. и 34 и X, 39. Относительно послѣдняго мѣста нужно замѣтить, что праздникъ обновленія (ср. тамъ-же стихъ 22-й) былъ полупраздникъ, въ который позволялись всѣ работы; только постничать и оплакивать мертваго запрещалось въ этотъ праздникъ. Этотъ полупраздникъ, равно какъ и нижеприведенный *праздникъ пуримъ*, принадлежитъ къ такъ называемымъ Іосифомъ Фл. *νικητήρια* или-же *ἡμέραι χαρμοσύναι οἴκου Ἰσραήλ*, какъ они называются въ кн. Юдиѳь, VIII, 6. Это не были собственно праздники, но только *дни воспоминанія* извѣстныхъ счастливыхъ происшествій, въ которые запрещалось публичное оплакиваніе мертваго, а иногда и постъ.

рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ въ субботу. Но послѣ внимательнаго чтенія всѣхъ этихъ мѣстъ, оказывается, что нигдѣ не говорится о формальномъ судопроизводствѣ и объ исполненіи *судебныхъ* рѣшеній. Далѣе Шенкель ссылается на одно мѣсто въ *Мишнѣ* (тракт. Синедріонъ XI, 4) гдѣ, какъ онъ утверждаетъ, допускается исключеніе для судопроизводства за преступленія противъ религіи, ибо за таковыя (5. М. 17, 13.) смертная казнь должна была торжественно совершаться въ праздникъ. Здѣсь почти каждое слово — ошибка. Въ означенной Мишнѣ вовсе не говорится ни о судопроизводствѣ, ни о преступленіяхъ противъ религіи вообще; тамъ только говорится о такомъ спеціальномъ случаѣ, когда какой нибудь учоный позволилъ бы себѣ противорѣчить какому нибудь общепринятому рѣшенію великаго синедріона въ Іерусалимѣ своего или прежняго времени, и осмѣлился бы опровергать его. Въ такомъ спеціальномъ случаѣ, когда считали необходимымъ дать угрожающій примѣръ, такой мятежный учоный (זקן ממרא называется онъ — на основаніи Второз. XVII, 12 и 13) долженъ быть казненъ во время праздничной *недѣли* — ברגל говорится это тамъ, а не ביום טוב, въ *праздникъ*—чтобы дѣло имѣло больше публичности. Въ праздничной же недѣлѣ были между первымъ и послѣднимъ днями, которые считались собственно праздниками, *пять* (теперь только 4 дня) дней, называемые חולי המועד, *буднями праздника*, когда допускается бо́льшее число работъ и когда допускалась и казнь. Наконецъ Шенкель ссылается на то обстоятельство, что *Өевда* былъ казненъ Иродомъ Великимъ въ праздникъ пуримъ. Здѣсь же Шенкель опять обнаруживаетъ большое незнаніе еврейскихъ религіозныхъ дѣлъ; ибо праздникъ пуримъ лишь полупраздникъ, въ который допускаются всякія работы и въ который только запрещается публично горевать о покойникѣ. Впрочемъ Шенкель самъ упоминаетъ мѣсто изъ *Филона* [1]), гдѣ этотъ еврей александрійскій ясно причисляетъ къ запрещон-

[1]) De migratione Abrah. I, стр. 450 ed. Mang.

нымъ дѣламъ обвинять и судить въ субботу, а слѣдовательно и въ праздники, — и мы узнаемъ также изъ Дѣяній Апост. XII, 3 и 4., что Иродъ Агриппа не хотѣлъ казнить св. Петра во время пасхи.

День въ кото[illegible]й происходило распятіе называется синоптиками παρασκευή; мы выше замѣтили, что это слово, значащее *приготовленіе*, дѣйствительно употребляется какъ выраженіе *пятницы*, но только потому, что въ этотъ день приготовлялась пища къ субботѣ, въ которую запрещалось варить; но я считаю, какъ было уже выше замѣчено, какъ-то невозможнымъ называть тѣмъ же именемъ, т. е. днемъ приготовленія, и такую пятницу, въ которую справлялся большой праздникъ, и въ которую нельзя было приготовлять пищу къ слѣдующей субботѣ. Мнѣ кажется, что и это обстоятельство указываетъ на то, что день распятія былъ будень, а не большой праздникъ.

Въ извѣстіяхъ Евангелій *Марка* и *Луки* находится еще много подробностей, которыя всѣ болѣе или менѣе убѣдительно указываютъ, что день, въ который Іисусъ былъ распятъ, не былъ праздникъ, а слѣдовательно и не могъ быть 15-е нисана. Такъ напр. говорится въ Еванг. Марк. (XV, 21) и въ Еванг. Лук. (XXIII, 26), что, когда вели Іисуса къ распятію, Симона Киринеянина, ἐρχόμενος ἀπ' ἀγροῦ, идущаго съ *поля* [1]), принудили нести крестъ. Выраженіе ἐρχόμενος ἀπ' ἀγροῦ

[1]) Замѣчательно то, что въ западно-сирійскомъ переводѣ Евангелій, въ такъ назыв. Evangelarium hierosolymitanum, слова ἀπ' ἀγροῦ переводятся מן טורא, съ *горы*; см. Evangelarium hierosol. ed. Franc. Miniscalchi Erizzo, Veronae, 1861, I, стр. 377. Параллельнаго мѣста, Ев. Луки (XXIII, 26), къ сожалѣнію нѣтъ въ единственномъ до насъ дошедшемъ кодексѣ, по которому было сдѣлано это изданіе. Въ изданныхъ *Кюртономъ* по кодексу приблизительно средины V-го вѣка отрывкахъ очень древняго сирійскаго перевода Евангелій, это мѣсто Ев. Луки, равно какъ и въ обыкновенномъ сирійскомъ переводѣ, называемомъ *Пешито*, переводится: מן קריתא, т. е. съ *села*. См. Remains of a very ancient recension of the Gospels in Syriac, hitherto unknown in Europe, discovered, edited and translated by William Cureton; London, 1858 (Въ сирійск. текстѣ этого изданія страницы не обозначены). Въ переводѣ Кюртона эти слова пере-

точно соотвѣтствуетъ еврейскому בָּא מִן הַשָּׂדֶה, что́ обыкновенно значитъ: приходить съ работы на полѣ, т. е. или съ работы при стадѣ на полѣ или съ другой полевой работы [1]); трудно здѣсь думать о простой прогулкѣ въ поле. Въ праздникъ же, понятно, запрещено было работать на полѣ и если оное находилось на разстояніи болѣе 2000 шаговъ отъ города, то запрещалось даже ходить туда.

По Евангелію *Марка* (XV, 46), Іосифъ изъ Аримаѳеи *купилъ* себѣ послѣ распятія плащаницу, чтобы обвить тѣло Іисуса, а по Евангелію *Луки* (XXIII, 56) женщины, которыя пришли съ Іисусомъ изъ Галилеи, приготовили благовонія и масти. Если бы день распятія былъ праздникъ, то нельзя было бы въ этотъ день ни купить чего-нибудь, ни приготовить благовонія и масти; ибо въ праздникъ позволялось приготовить *пищу* только къ тому же дню; даже пищу нельзя было приготовить къ слѣдующему дню [2]); какъ эти женщины могли приготовить въ праздникъ *масти*, которыя, по Евангелію Марка (XVI, 1) и Луки (XXIV, 1) имъ нужны были только на третій день? Единогласныя извѣстія въ Еванг. Матѳея (XXVI, 5) и Марка (XIV, 2. ср. Еванг. Лук. XXII, 2) о томъ, что первосвященники и книжники говорили: дабы не захватить и не убить Іисуса впродолженіе праздника, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ, также говорятъ за то, что распятіе Іисуса произо-

дапы (стр. 84,а.) не точнымъ выраженіемъ: «from the country»: קריתא значитъ маленькій городъ и также *село*.

[1]) Ср. Бытія XXIV, 7 и Суд. XIX, 16.

[2]) Ср. выше стр. 440, пр. 1 и стр. 443, пр 1. Странно, что учоные, какъ только рѣчь заходитъ о еврейско-религіозныхъ дѣлахъ, часто утверждаютъ то, что́ діаметрально противоположно правдѣ. Такъ Яковъ Лихтенштейнъ въ «Real-Encyclopädie» Герцога (томъ VI, стр. 594) утверждаетъ: «первый день праздника въ важности уступалъ субботѣ, поэтому въ этотъ день были *возможны* покупки и засѣданія великаго Совѣта». Мы въ предъидущихъ примѣчаніяхъ доказали, что это ложно, и нужно было-бы ожидать, что учоный прежде, нежели высказаться такъ категорически въ сочиненіи, которымъ руководствуются преимущественно молодые богословы, освѣдомится у знатоковъ, дѣйствительно ли дѣло было такъ, какъ онъ утверждаетъ.

шло не въ праздникъ; ибо нигдѣ не замѣчено, что планъ ихъ не могъ быть исполненъ.

Изъ всего этого ясно слѣдуетъ, что въ день распятія не было праздника. Но какъ этотъ результатъ соглашается съ только что упомянутыми мѣстами изъ Евангелій Матѳея (XXVI, 17), Марка (XIV, 12) и Луки (XXII, 7), по которымъ Іисусъ далъ порученіе приготовить пасхальнаго агнца въ *первый день праздника опрѣсноковъ?* Въ этомъ опредѣленіи времени находится очевидное противорѣчіе синоптиковъ, не только съ Евангеліемъ Іоанна, но и съ ихъ собственными указаніями въ слѣдующихъ главахъ, если даже предположить, что подъ выраженіемъ: «первый день праздника опрѣсноковъ» можно было разумѣть 14-е. Какимъ же образомъ рѣшить эти противорѣчія?

Мы выше доказали, что подобное опредѣленіе времени, т. е. на 14-е число, невозможно; также невозможно полагать, что апостолъ *Матѳей* не зналъ въ какой день приносили и ѣли пасхальнаго агнца. Если же образованный человѣкъ написалъ бы теперь, что освобожденіе крестьянъ въ Россіи было обнародовано въ 1843 г. или во время царствованія Александра І-го, то всѣ скажутъ, что здѣсь находится погрѣшность въ текстѣ и что вмѣсто 1843 г. и Александра I-го, нужно 1863 г. и Александръ II. Если же евангелистъ тутъ даетъ опредѣленіе времени, невозможное само по себѣ и притомъ стоящее въ явномъ противорѣчіи и съ его *собственными* послѣдующими извѣстіями и съ извѣстіями евангелиста Іоанна, не совершенно ли справедливо предположить, что въ текстѣ, гдѣ находится это невозможное извѣстіе вкралась какая-то ошибка Какая же ошибка можетъ быть въ этомъ текстѣ? Нужно ли его, текстъ, уничтожить и поставить вмѣсто него другой текстъ съ другимъ опредѣленіемъ времени? Нѣтъ, этого тоже не слѣдуетъ, да и не нужно дѣлать; ибо можно предположить лишь такую погрѣшность, которая легко можетъ произойти и часто встрѣчается въ рукописяхъ. Въ первоначальномъ подлинникѣ Евангелія Матѳея, утверждаемъ мы, находились два слова,

состоявшія каждое изъ однихъ и тѣхъ-же 4 буквъ, и переписчикъ по ошибкѣ пропустилъ одно слово изъ 4 буквъ, случай, который *очень часто* случается въ рукописяхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ слѣдуютъ одинаковыя слова. Вслѣдствіе пропуска первой группы буквъ текстъ не давалъ смысла, и сдѣлали очень простую, но невѣрную поправку текста и вслѣдствіе этого произошли и путаница и всѣ упомянутыя противорѣчія. Каждый классическій филологъ, занимавшійся критикой текста, засвидѣтельствуетъ, что въ классической литературѣ встрѣчаются тысячи мѣстъ испорченныхъ такимъ же образомъ, какимъ, по нашему предположенію, произошла порча въ разбираемомъ мѣстѣ Евангелія Матѳея. Черезъ возстановленіе же первоначальнаго текста становится все ясно и исчезаютъ всѣ противорѣчія. Мы постараемся выразить это наглядно.

Очень многіе отцы и писатели церковные съ первой половины втораго столѣтія, какъ напр. *Папій*, *Ириней*, *Пантенъ*, *Оригенъ*, *Евсевій*, *Кириллъ* Іерусалимскій, *Епифаній*, *Аѳанасій*, *Іеронимъ* и другіе, свидѣтельствуютъ единогласно, что апостолъ *Матѳей* писалъ *по еврейски* и что его рукопись послѣ была переведена на греческій языкъ [1]). *Іеронимъ* говоритъ даже о еврейскомъ экземплярѣ, который еще *въ его время* находился въ Кесарійской библіотекѣ. *Епифаній* говоритъ о такомъ же экземплярѣ, который былъ найденъ въ царствованіе Константина въ *Тиберіи* [2]). Извѣстно далѣе то, что отцы церкви

[1]) Доказательства этого можно найти въ Энциклопедіи Герцога (IX, стр. 165 и сл.), а подробнѣе у Кюртона (l. c. LXVI и сл. и LXXIII и сл. и LXXVII, прим.).

[2]) Іеоронимъ (Catal. 3) говоритъ: Matthaeus Evangelium Christi hebraeicis literis verbisque composuit, quod quis postea in Graecum transtulerit, non satis certum est. Porro ipsum hebraicum habetur, usque hodie in Caesarensi bibliotheca, quam Pamphilius Martyr studiosissime confecit. О евр. подлинникѣ Ев. Матѳея Іеронимъ часто говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ. См. также: Epiphanius, Haeres. 30, Ebion. § 6. Мнѣ очень хорошо извѣстно, что многіе нѣмецкіе богословы либеральнаго направленія отрицаютъ этотъ единогласно засвидѣтельствованный, можно сказать, всей древней церковію фактъ. Я, съ своей стороны, полагаю, что если бы онъ даже не свидѣтельствовался столькими, можно было-бы предположить a priori, что составленныя во время апостоловъ записки о жизни и рѣчахъ Іисуса,—а таковыя навѣрно были тогда составлены,—были написаны на еврейско-арамейскомъ нарѣчіи, на которомъ говорили тогдашніе послѣдователи Христа, такъ какъ вѣроятно самое ничтожное число тогдашнихъ послѣдователей Христа знали греческій языкъ. Вѣдь Іеронимъ говоритъ (Proleg. in Matthaeum): Matthaeus primus evangelium in Judaea hebraico sermone edidit, ob eorum vel maxime causam, qui in Jesum crediderant ex Judaeis. Недостатокъ въ безпристрастіи и въ строго-объективномъ обсуживаніи историко-критическихъ вопросовъ религіознаго свойства характеризуетъ очень часто какъ критическія, такъ и консервативныя нѣмецкія богословскія школы.

подъ выраженіемъ: *по еврейски* очень часто разумѣли *арамейское* нарѣчіе употреблявшееся евреями въ Палестинѣ, и во многихъ мѣстахъ новаго Завѣта этотъ языкъ просто называется еврейскимъ. Какъ же могъ читаться этотъ стихъ въ Еванг. Матѳея (XXVI, 17), гдѣ находится упомянутое опредѣленіе времени? Дошедшіе до насъ древніе *сирійскіе* переводы Евангелій [1]) служатъ намъ средствомъ возстановить первоначальный текстъ этого стиха; ибо сирійскій языкъ былъ почти тождественъ съ арамейскимъ нарѣчіемъ евреевъ въ Палестинѣ во время Іисуса Христа, и западное сирійское нарѣчіе почти вовсе не отличалось отъ этого еврейскаго нарѣчія. Первоначальный текстъ Евангелія Матѳея (XXVI, 17) читался, какъ мы полагаемъ, слѣдующимъ образомъ

יומא קדמיא דפטירא קרב וקרבו תלמידוהי לות ישוע ואמרו

т. е, *первый день праздника опрѣсноковъ приблизился, и при-*

[1]) Кромѣ древняго сирійскаго перевода ветхаго и новаго Завѣта, такъ назыв. *Пешито*, который у сирійскихъ христіанъ пользуется церковнымъ уваженіемъ, имѣется еще нѣсколько другихъ изданныхъ сирійскихъ переводовъ новаго Завѣта. *Два* перевода мы упомянули выше стр. 457 прим. 1, между которыми изданный Кюртономъ навѣрно древнѣе *Пешито*. *Четвертый* переводъ это такъ наз. *Филоксенскій*, составленный *Поликарпомъ*, по порученію *Филоксена*, епископа въ Мабугѣ (Іераполь въ Сиріи), около половины VI-го вѣка и изданный Іос. Уайтомъ: Евангел. въ Оксфордѣ, 1778 г. и прочая часть Нов. Зав. тамъ-же 1799 и 1803 гг. въ 4-хъ тт. *Пятый*—это переводъ Thomas'a Charklensis, также епископа Мабужскаго, въ началѣ VII-го столѣтія, исправленная по нѣкоторымъ хорошимъ греческимъ рукописямъ рецензія предъидущаго перевода. Этой рецензіи вышло только Еванг. Іоанна, изданное пр. Бернштейномъ подъ заглавіемъ: Das heilige Evangelium des Johannes. Syrisch in charklensischer Uebersetzung... nebst kritischen Anmerkungen. Leipzig, 1853.

близились ученики къ Іисусу и сказали и т. д. [1]). Группа буквъ: *Кофъ*, *Решъ*, *Бетъ* и *Вавъ*, которую мы нарочно тутъ надчеркнули, слѣдуетъ здѣсь, какъ видно, два раза подъ рядъ, а переписчикъ выпустилъ по ошибкѣ одну четырехбуквенную группу; стихъ гласилъ послѣ этого: *первый день праздника опрѣсноковъ приблизились ученики къ Іисусу и сказали* и т. д.; но такъ какъ это не составляло правильнаго предложенія, то прибавили въ началѣ предлогъ ב, т. е. *въ*; стихъ гласилъ тогда: «*въ первый день*» и т. д., а вслѣдствіе этой невѣрной поправки текста произошла вся путаница и всѣ вышеупомянутыя неразрѣшимыя противорѣчія. Послѣ нашего возстановленія первоначальнаго текста дѣлается все яснымъ и всѣ эти противорѣчія исчезаютъ; ибо евангелистъ говоритъ тутъ лишь о *приближеніи* праздника и дальнѣйшій его раз-

---

[1]) Для ясности мы изображаемъ для тѣхъ, которые не умѣютъ читать еврейскихъ буквъ, нашъ предложенный текстъ латинскими буквами и прибавляемъ къ нему подстрочный переводъ.

Текстъ гласитъ: Jaumo kadmojo deptiro
День первый опрѣсночный
KReBUKRéBU
приблизился и приблизились
talmidauhi lwot Jeschu uomru
ученики его къ Іисусу и сказали и т. д.

Оба *е* въ писанныхъ прописными буквами словахъ — гласныя, которыя не написаны въ текстѣ. Тамъ находятся лишь буквы: KR̆BUKRBU. Подобнымъ же образомъ старается объяснить сирійскій епископъ VII-го столѣтія, *Георгій Аравитянинъ*, отсутствіе трехъ царскихъ именъ: *Охозіи*, *Іоаса* и *Амасіи* въ родословіи Іисуса (Ев. Матѳ. I, 8). Онъ полагаетъ, что греческій переводчикъ первоначальнаго подлинника перескочилъ, по ошибкѣ, отъ имени Ὀχόζιαν къ сходному съ нимъ Ὀζίαν. Также онъ объясняетъ пропускъ имени Іоакима (тамъ-же стихъ 11-й) погрѣшностью переводчика и полагаетъ также, что онъ, переводчикъ, въ 17-мъ стихѣ ошибочно читалъ ארבעסרא *четырнадцать*, вмѣсто שבעסרא, *семнадцать*. Ибо, по прибавленію этихъ трехъ выпавшихъ царскихъ именъ, между Давидомъ и вавилонскимъ плѣномъ не 14, а 17 родовъ. См. Assemani, Bibliotheca orient. II, pag. 160. Достойно вниманія также то, что въ очень древнемъ сирійскомъ текстѣ Ев. Матѳея, упомянутомъ на стр. 457 прим. 1, дѣйствительно находятся эти три царскія имена. Этотъ древній сирійскій переводъ, кажется, зависитъ вообще болѣе отъ первоначальнаго арамейскаго, нежели греческаго подлинника, что утверждаетъ *Кюртонъ* въ своемъ введеніи.

сказъ, согласно съ Еванг. Іоанна и съ его собственными дальнѣйшими извѣстіями, могъ дѣйствительно относиться къ 13-му и 14-му, слѣдовательно ко времени предъ настоящимъ праздникомъ. Замѣтимъ притомъ, что семитскій корень *К Р Б*, — араб. *караба*, евр. карабъ и сир. кребъ, — употребляемый здѣсь въ смыслѣ *приближаться*, имѣетъ во всѣхъ семитскихъ языкахъ значеніе: *быть близкимъ*, *приближаться*, *подходить*, *наступать* и можетъ тутъ хорошо переводиться черезъ προσῆλθον какъ и дѣйствительно это греческое слово переведено въ сирійскомъ переводѣ глаголомъ *кребу* (3 лиц. мн. ч.).

Что касается параллельныхъ мѣстъ во 2 и 3 Евангеліяхъ (Марк. XIV, 12 и Лук. XXII, 7), то я полагаю, что они послѣ были перемѣнены по испорченному мѣсту Еванг. *Матѳея*, чтобы ихъ согласовать съ послѣднимъ, и эту поправку сдѣлалъ именно христіанинъ, который не былъ хорошо знакомъ съ еврейскими обычаями при пасхальномъ праздникѣ. Послѣ разрушенія 2-го храма (въ 69—70 гг. по Р. Х.) не приносили болѣе жертвъ и поэтому не закалали больше пасхальнаго агнца; поэтому уже въ I-мъ вѣкѣ вѣроятно существовали христіане, которымъ было совершенно неизвѣстно, когда закалали и ѣли пасхальнаго агнца, и такой-то христіанинъ, можетъ быть, поправилъ оба мѣста во 2 и 3 Евангеліяхъ, чтобы ихъ согласовать съ параллельнымъ, уже испорченнымъ, по нашему мнѣнію, мѣстомъ въ Евангеліи Матѳея.

Послѣ возстановленія нами первоначальнаго текста Евангелія Матѳея, вслѣдствіе чего и возстановляется гармонія между синоптиками и Еванг. Іоанномъ, намъ остается еще рѣшить одинъ вопросъ уже не гармонистическій, но чисто *экзегетико-археологическій*. По единогласнымъ теперь извѣстіямъ всѣхъ Евангелій Іисусъ ѣлъ пасхальнаго агнца въ четвергъ вечеромъ, 13-го, а именно, по всевозможно яснымъ извѣстіямъ синоптиковъ, совершилъ это совершенно по еврейскимъ обычаямъ. Какъ же это можетъ быть? Пасхальнаго агнца должны были закалать, какъ извѣстно по Моисеевымъ предписаніямъ и по еврейской практикѣ, 14-го и ѣсть его вечеромъ того же

дня. Отчего Іисусъ тутъ уклонился отъ положительныхъ предписаній, отъ всеобщаго обычая, и какъ онъ былъ въ состояніи сдѣлать это, такъ какъ вѣдь не допустили бы во храмъ къ жертвеннику Его не во время принесеннаго пасхальнаго агнца? Это затрудненіе увеличивается еще вслѣдствіе мѣста въ Евангеліи Іоанна (XVIII, 28), изъ котораго мы узнаемъ, что тѣ евреи, которые привели Іисуса въ преторію, ѣли пасхальнаго агнца дѣйствительно только 14-го. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ надо изслѣдовать, существовалъ ли случай, когда можно было переносить закланіе и ядѣніе пасхальнаго агнца съ 14-го на 13-е. Рѣшенію этого вопроса мы должны предпослать одно общее примѣчаніе.

Для вѣрнаго пониманія тѣхъ мѣстъ въ новомъ Завѣтѣ и особенно въ Евангеліяхъ, въ которыхъ прямо или косвенно говорится о еврейскихъ религіозныхъ обычаяхъ и каноническихъ правилахъ, вовсе недостаточно руководствоваться какимъ нибудь Horae hebraicae et talmudicae *Лейхтфута*, *Щеттгена*, *Букксторфа* и т. д., или какимъ нибудь латинскимъ переводомъ древняго или новаго раввинскаго трактата и искать тамъ объясненій; но надо вникнуть въ духъ раввинскихъ ученій о преданіяхъ и умѣть прослѣдить исторію ихъ развитія критическимъ взглядомъ. Лишь въ новѣйшее время, особенно докторомъ *Гейгеромъ*, раввиномъ въ Берлинѣ, были произведены такія критическія изслѣдованія, при посредствѣ которыхъ мы теперь въ состояніи понимать многія извѣстія въ Евангеліяхъ лучше, нежели это было возможно раньше. Позднѣйшіе раввины втораго столѣтія—и отчасти даже раньше—утверждали о многихъ каноническихъ правилахъ, не встрѣчающихся въ Пятокнижіи, что они halacha lomosche missinai, т. е., что они были утверждены на основаніи устныхъ преданій, доходящихъ до Моисея на горѣ синайской. Они также утверждаютъ, что и образъ пониманія ими того или другаго предписанія Моисея также основанъ на преданіяхъ, доходящихъ до Моисея. Всегда и вездѣ, послѣ долгаго періода религіознаго развитія, когда оно впослѣдствіи останавливалось и окаменѣвало, религіозные представители періода окаменѣлости утверждали, что религіозныя формы, господствующія въ ихъ время, были всегда тѣже и никогда не измѣнялись. Если же находились ясные историческіе слѣды того, что прежде дѣйствовали и думали иначе, то старались толковать и перетолковывать историческія воспоминанія до тѣхъ поръ, пока не согласовывали древнихъ религіозныхъ понятій съ новыми. Однако несомнѣнно то, что многія раввинскія положенія, основанныя на извѣстныхъ толкованіяхъ Моисеевыхъ законовъ, относятся къ относительно позднему времени и что эти Моисеевы законы понимались, толковались и исполнялись въ прежнее время совершенно иначе, нежели въ позднѣйшее время. Въ болѣе древнихъ составахъ раввинской литературы дѣйствительно находятся многочисленные слѣды этихъ древнѣйшихъ пониманій и толкованій, и выше упомянутый ученый раввинъ и отчасти также докторъ *Гольдгеймъ* также доказали, что многіе изъ этихъ древнихъ толкованій сохранились у *саддукеевъ*, *самаританъ* и *караимовъ*. Послѣ всего сказаннаго ясно, что для вѣрнаго пониманія того или другаго мѣста Евангелія, въ которомъ идетъ рѣчь объ извѣстномъ религіозномъ положеніи, вовсе недостаточно освѣдомиться въ *Мишнѣ* и въ *Талмудѣ* или даже въ собраніи законовъ вполнѣ зависимаго отъ Талмуда Маймонида и узнать, что́ говорится въ этихъ книгахъ относительно того или другаго упомянутаго въ евангеліяхъ религіознаго закона; но необходимо узнать—понимали ли и въ *древнее время* этотъ законъ и мѣста въ Моисеевыхъ книгахъ, на которыхъ послѣдній основывается, такъ, какъ въ болѣе позднее время. Это критическое изслѣдованіе можетъ происходить или на основаніи слѣдовъ древнѣйшаго пониманія, которые сохранились или въ самой же раввинской литературѣ или у саддукеевъ, самаританъ и караимовъ, или же на основаніи *духа* древнихъ толкованій отличнаго отъ болѣе новыхъ. Вообще можно замѣтить, что простое и естественное пониманіе словъ Моисеева закона принадлежитъ древнему времени, а вычурныя толкованія его, какъ и тонкіе, основанные

на извѣстныхъ правилахъ, выводы—позднѣйшему; далѣе, что въ древнее время строже придерживались буквы закона, между тѣмъ какъ въ позднѣйшее время—то старались обойти или смягчить строгость буквы, то еще болѣе усиливали законъ. Впрочемъ достаточно здѣсь высказать несомнѣнный фактъ, что древнія пониманія и объясненія Моисеевыхъ законовъ во многомъ уклонялись отъ толкованій позднѣйшаго времени, которыя обнаруживаются въ Мишнѣ и въ Талмудѣ [1]).

Къ различіямъ между древнимъ и новымъ толкованіями принадлежитъ также вопросъ, какъ поступать, когда исполненіе какого-нибудь Моисеева закона, который не находится въ прямомъ отношеніи съ субботой, приходитъ въ столкновеніе съ соблюденіемъ святости этого дня, въ который запрещается всякая работа? Надо ли оставить исполненіе этого закона, при совершеніи котораго должна производиться запрещенная въ субботу работа, изъ-за святости этого дня, или нѣтъ? Раввины въ такихъ случаяхъ поступали непослѣдовательно, но все-же по извѣстной системѣ и для достиженія извѣстной цѣли. Именно, если при исполненіи Моисеева закона должна была совершаться въ субботу такая работа, которая въ Пятокнижіи не была прямо запрещена, но которую раввины объявляли положительно запрещонной Моисеемъ, то они говорили, что исполненіе этой заповѣди не должно происходить въ субботу или въ праздникъ, чтобы выказать всю великую важность запрещеній, объявленныхъ ими самими за Моисеевыя. Если же исполненіе этого закона было сопряжено съ работой, которую весь міръ объявлялъ запрещонной въ субботу, то они полагали, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, что исполненіе этой заповѣди «вытѣсняетъ субботу» דוחה את השבת, какъ гласило тутъ техническое выраженіе, т. е. что эта заповѣдь должна была исполняться въ этотъ день, не смотря на святость субботы. Древнее пониманіе было въ этомъ отношеніи прямо

---

[1]) Ср. мое сочиненіе: «Восмнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей въ Крыму», Спб. 1866 г., гдѣ мы (стр. 166—170), при упоминаніи извѣстнаго сочиненія Ренана: Vie de Jésus, подробнѣе говорили объ этомъ предметѣ.

противоположное, и вообще нужно замѣтить, что въ древнее время имѣли касательно субботы гораздо болѣе строгія мнѣнія, нежели въ относительно позднее время. Объяснимъ высказанное тутъ нѣсколькими примѣрами. Такъ напр. полагаютъ раввины, что въ первый день седьмаго мѣсяца внѣ Іерусалима нельзя трубить, если этотъ день совпадаетъ съ субботой, хотя Моисеева заповѣдь ясно повелѣваетъ трубить въ этотъ день; раввины-же говорятъ: если трубить въ субботу, то этотъ инструментъ могъ бы быть перенесенъ съ одного мѣста на другое, что, по ихъ мнѣнію, запрещено Моисеемъ [1]). Они утверждаютъ, напротивъ, единогласно, что обрѣзаніе, которое должно совершаться въ осьмой день послѣ рожденія, можетъ исполняться въ субботу, хотя при этомъ совершается работа, дѣланіе которой обыкновенно запрещается [2]). *Древнѣйшіе-же караимы*, у которыхъ здѣсь и въ другихъ случаяхъ сохранились очевидно древнѣйшія пониманія, говорятъ почти единогласно, что обрѣзаніе *не должно* совершаться въ субботу, но можетъ откладываться на вечеръ или на слѣдующій день [3]).

Теперь мы прямо можемъ перейти къ нашему вопросу.

---

[1]) См. Мишна, тр. Рошъ-ha-Шана, IV. 1 и Талмудъ, тотъ-же тракт. листъ 29, b и сл.; ср. тамъ-же листъ 32, 6 и Маймонида, Гилькотъ Шофаръ I, 4 и II, 6—10.

[2]) См. Мишна, тр. Саббатъ, XVIII, 3 и XIX, 1—4 и Талмудъ, тотъ-же тракт. листъ 130, a—135, b.

[3]) См. Адеретъ Эліаку сочин. Эліи Башьячи (жилъ во 2-й полов. 15-го стол.) изд. въ Евпаторіи, 1835 г. тр. Сабботъ, листъ 26, a, гдѣ, между прочимъ говорится: וממה שצריך שתדעהו שמרבית החכמים הקדמונים וכמעט כלם היו אוסרים המילה בשבת והנשיא רבינו ענן אמר להעשות סמוך למוצאי שבת אחר ביאת השמש. «Знай, что большая часть древнихъ мудрецовъ, да почти всѣ запрещали обрѣзаніе въ субботу, и нашъ учитель *Ананъ* полагалъ, что оное должно совершаться тотчасъ по окончаніи субботы, послѣ заката солнца»; ср. тамъ-же листъ 99, b. и Леви бенъ Іефетъ въ его Сеферъ га-мицвотъ (у Пинскера, Likutte Kadmanijot, стр. 90), гдѣ говорится почти тоже самое и гдѣ сказано: «кромѣ того я слышалъ, что нѣкоторые въ городѣ *Хитъ* (въ Месопотаміи у Евфрата) и также въ другихъ мѣстахъ не обрѣзываютъ въ субботу, но въ воскресенье».

Что дѣлали, когда 14-е мѣсяца нисана совпадало съ субботой: позволительно-ли было закалать пасхальнаго агнца, или нѣтъ, такъ какъ надо было приготовлять жертву, снимать съ нея кожу, отчасти сжигать ее на огнѣ и т. д., словомъ—дѣлать работы, которыя строго запрещены въ субботу? Позднѣйшіе раввины даютъ на это точный отвѣтъ, говоря: פסח דוחה את השבת, «пасхальная жертва вытѣсняетъ субботу», т. е. святость субботы въ этомъ случаѣ прекращается и позволяется дѣлать всѣ обыкновенно запрещаемыя работы, если они необходимы для принесенія пасхальнаго агнца и не могутъ откладываться на вечеръ [1]). Теперь спрашивается: были-ли прежде того же мнѣнія, что пасхальная жертва вытѣсняетъ святость субботы? Тутъ къ счастью сохранилось извѣстіе, изъ котораго ясно можно видѣть, что это мнѣніе происходитъ отъ *Гиллеля*, дѣда упоминаемаго въ Дѣяніяхъ Апостол. *Гамаліила* [2]), и что онъ впервые старался доказать его разными пространными и тонкими доводами [3]). Тутъ нужно замѣтить мимоходомъ, что отъ *Гиллеля* преимущественно происходитъ новое направленіе съ искусственными толкованіями священнаго Писанія и съ тонкими выводами, которое въ продолженіе первой половины втораго столѣтія достигло высшаго развитія при *Рабби Акибѣ*, извѣстномъ даже отцамъ Церкви [4]). Правда, позднѣйшіе раввины, которые, какъ уже замѣчено, объявляютъ, что ихъ толкованія суть древнія, происходящія отъ самого Моисея, преданія, не хотѣли прямо видѣть нововведенія, происходящаго отъ *Гиллеля*, въ опредѣленіи относительно принесенія пасхальнаго агнца въ субботу; поэтому они

---

[1]) См. Мишна, тр. Песахимъ V, 8 и VI 1—5 и Талмудъ, тамъ-же листъ 65, b и слѣд.

[2]) См. Дѣянія Апост. V, 34—39 и XX, 3.

[3]) Это весьма интересное извѣстіе разсказывается подробно въ іерусалимск. Талмудѣ, тр. Песахимъ, къ Мишнѣ V, 1 и въ вавилонск. Талмудѣ, тотъ же тракт. листъ 66, а и сл. Въ сущности оба разсказа соглашаются, только разсказъ въ послѣднемъ мѣстѣ имѣетъ болѣе тенденціозный колоритъ, чтобы болѣе уничтожить поразительное въ разсказѣ.

[4]) Онъ упоминается Епифаніемъ: Haereses, I, 2, 9, стр. 424.

они говорили, что это опредѣленіе было *забыто* во время *Гиллеля*, а этотъ онъ снова доказалъ извѣстными доводами. Но разумные учоные и знатоки развитія раввинскихъ ученій о преданіяхъ, какъ напр. французскій академикъ *Деренбургъ* [1]), вышеупомянутый докторъ *Гейгеръ* и бывшій берлинскій раввинъ Гольдгеймъ [2]) утверждали на прочныхъ основаніяхъ, что это опредѣленіе относительно принесенія пасхальнаго агнца въ субботу было *нововведеніемъ*, которое прежде было неизвѣстно. Что это опредѣленіе не могло быть забытымъ, какъ утверждаютъ позднѣйшіе раввины, уже видно изъ того, что случай, когда 14-е совпадаетъ съ субботой, повторяется довольно часто. Это обстоятельство уже талмудистамъ казалось страннымъ и они его объясняютъ особеннымъ намѣреніемъ Божіимъ—возвысить личность Гиллеля его участіемъ въ этомъ обстоятельствѣ. У караимовъ также находится положительное извѣстіе, что въ прежнее время *запрещалось* приготовленіе пасхальнаго агнца въ субботу и что *саддукеи*, представители болѣе древняго до-раввинскаго направленія въ іудействѣ, были того же мнѣнія; древніе караимы соглашаются съ болѣе древнимъ мнѣніемъ и съ саддукеями [3]). Намъ также извѣстно о самаританахъ, которые, равно какъ саддукеи и караимы, во многихъ отношеніяхъ были послѣдователями стараго направленія, что они не закалали пасхальнаго агнца, когда 14-ое совпадало съ субботой [4]).

---

[1]) См. его разсужденіе: «Ueber das letzte Paschamal Jesus» въ голландск. журналѣ «Orientalia», Amsterdam, 1841, I, стр. 185 и сл. и его же сочиненіе: «Essai sur l'hist. et la géographie de la Palestine d'apres le thalmuds et les autres sources rebbiniques», Paris, 1867, I стр. 176 и слѣд. и *Гейгеръ*, Iüdische Zeitschrift für wissenschaft und Leben, 1863, II, стр. 42 и слѣд.

[2]) Maamar haïschut, Berlin, 1861; стр. 160 и сл.

[3]) Доказательства этого находятся въ: Eschkol hakkofer караима Jehudah Hadasi (пис. около 1150 г.) § 98 и 202 и Aderet Eliahu, тр. Pesach, IX, листъ 36, а Ср. Derenbourg, l, с. стр. 186 прим. а, и Гольдгеймъ l. с. стр. 166 и слѣд.

[4]) Это истекаетъ изъ «Писемъ самаританъ къ разнымъ европейскимъ учонымъ», см. Correspondance des Samaritains de Naplous, par Sylv. de Sacy, стр. 120.

Въ какое время закалали въ древности пасхальнаго агнца, если 14-е совпадало съ субботой? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать на вѣрное, такъ какъ объ этомъ не сохранилось положительныхъ извѣстій. Этотъ вопросъ не можетъ насъ и интересовать, и мы только замѣтимъ, что, по мнѣнію многихъ *караимовъ*, пасхальнаго агнца въ этомъ случаѣ закалали и приносили въ жертву 14-го вечеромъ, по окончаніи субботы.

Насъ здѣсь занимаетъ другой вопросъ, именно слѣдующій: какъ поступали, когда 14-е падало на пятницу? Этотъ вопросъ сопряженъ съ вопросомъ о *времени дня*, когда закалали и приносили въ жертву пасхальнаго агнца. Моисеево распоряженіе объ этомъ не совсѣмъ ясно. Такъ опредѣляется въ кн. Исходъ (XII, 6 и Чис. IX, 5; ср. тамъ-же стихъ 11) время, когда надо закалать пасхальнаго агнца בֵּין הָעַרְבָּיִם, т. е. буквально: «*между обоими вечерами*». Напротивъ во Второз. XVI, 4, и въ кн. *Іисуса. Нав.* (V, 10) назначается время, въ которое надо приносить въ жертву пасхальнаго агнца, : בָּעָרֶב, т. е. вечеромъ. Во Второзаконіи (XVI, 6) сказано даже: «закалай пасху *вечеромъ при* (или лучше: *по*) *захожденіи солнца*, во время твоего выхода изъ Египта». Послѣднее опредѣленіе означаетъ очевидно лишь *время года*, когда надо было совершать пасху, что̀ хорошо выясняется изъ подобнаго мѣста въ кн. Исходъ (XXIII, 15). Поздніе-же раввины утверждаютъ, что подъ этимъ понимается *время дня* и, указывая на кн. Исходъ (XII, 41), гдѣ въ еврейскомъ текстѣ раздѣленіе стиховъ иное, нежели у 70-ти толковниковъ [1]), объясняютъ это мѣсто такъ, что подъ этимъ понимается послѣобѣденное время. Послѣ долгихъ пространныхъ и тонкихъ выводовъ позднѣйшіе раввины наконецъ выяснили, что подъ словами: «*между обоими вечерами*» собственно понимается послѣобѣденное время, т. е. время, когда солнце *начинаетъ* склоняться къ западу и что пасхальнаго агнца надо приносить въ жертву въ 9-мъ часу, а если нужно,

---

[1]) Въ еврейскомъ текстѣ לַיִל, *ночь*, принадлежитъ къ 42-му стиху, между тѣмъ какъ у 70-ти толковниковъ это слово составляетъ конецъ 41-го стиха.

напр. когда 14-е совпадало съ пятницей, то можно и раньше [1]). Въ древнѣйшее время не знали такихъ вычурныхъ толкованій, а придерживались простаго и естественнаго смысла словъ. Подъ выраженіемъ: בֵּין הָעַרְבָּיִם «между обоими вечерами» очевидно нужно понимать время непосредственно послѣ заката солнца и до появленія темноты, каковое время мы называемъ *сумерками*, и это объясненіе вполнѣ соглашается съ вышеупомянутыми опредѣленіями времени : כְּבוֹא הַשֶּׁמֶשׁ «*тотчасъ послѣ заката солнца*» [2]) и בָּעָרֶב «*вечеромъ*», ибо по появленіи темноты уже—не вечеръ, а ночь. Этому объясненію слѣдовали, какъ мы полагаемъ, и 70 толковниковъ: (πρὸς ἑσπέραν—во всякомъ случаѣ не означаетъ послѣобѣденнаго времени), и сирійскій переводчикъ (במערבי שמשא, т. е. «*скоро послѣ заката солнца*», равно какъ и *самаритане* и *караимы*, которые утверждаютъ, что надо закалать и приносить въ жертву пасхальнаго агнца тотчасъ послѣ заката солнца [3]). Позднѣйшіе раввины хорошо чувствовали, что выраженіе: בֵּין הָעַרְבָּיִם «между обоими вечерами» собственно значитъ דמרומי חמה, т. е. *сумерки*; но они старались перетолковать этотъ естественный смыслъ слова, вѣроятно, по причинамъ практическимъ, чтобы дать болѣе времени для приготовленія многочисленныхъ пасхальныхъ агнцевъ еще до наступленія ночи.

Послѣ этого ясно, что въ древнее время, когда еще не преобладали эти вычурныя толкованія, закалали и приносили въ жертву пасхальнаго агнца послѣ заката солнца. Спрашивается теперь, какъ поступали въ древнее время, когда 14-е

---

[1]) См. Мишна, тр. Песахимъ V, 1 и пространныя разсужденія объ этомъ въ іерусал. Талмудѣ къ этой Мишнѣ и вавил. Талмудъ, тотъ же тракт. листъ 55, а и слѣд.

[2]) Частица כ предъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ въ еврейскомъ часто имѣетъ значеніе: *какъ, какъ только*, напр. кн. Бытія XXXIX,, 13: כִּרְאוֹתָהּ, «*какъ только* она увидѣла»; тамъ же, ст. 15. כְּשָׁמְעוֹ, «*какъ только* онъ услышалъ». Тоже значеніе эта частица, кажется, имѣетъ въ финикійскомъ языкѣ.

[3]) Относительно караимовъ ср. Aderet Elijahu, тр. Песахъ, III, листъ 34. a. и сл. О томъ, какъ поступаютъ самаритане см. Correspondance de Samar. b. c. стр. 72 и 176 и ср. Petermann въ Энциклоп. Герцога XIII, стр. 378.

совпадало съ пятницей? Ибо тотчасъ послѣ заката солнца начиналась суббота [1]) и тогда, по древнему обычаю, уже нельзя было закалать и приносить въ жертву пасхальнаго агнца. Въ раввинской литературѣ объ этомъ не сохранилось извѣстія, и не могло сохраниться, ибо вслѣдствіе позднѣйшихъ опредѣленій, извѣстія о совершеніи въ прежнія времена были можетъ быть умышленно вычеркнуты. О самаританахъ мы положительно знаемъ, что они *теперь* закалаютъ и приносятъ въ жертву пасхальнаго агнца въ пятницу *пополудни*, въ то время, когда солнце склоняется къ западу [2]). Какъ они поступали въ прежнее время — намъ неизвѣстно. Караимы на этотъ счотъ упоминаютъ различныя мнѣнія, между прочимъ и таковыя, по которымъ, когда 14-е совпадаетъ съ пятницею или съ субботой, жертвованіе пасхальнаго агнца *отлагается на будень* [3]). Поэтому вѣроятно, по крайней мѣрѣ очень можетъ быть, закалали и приносили въ жертву въ древнее время—когда еще не знали искусственныхъ толкованій поздняго времени и строго придерживались буквы — пасхальнаго агнца 13-го вечеромъ, когда 14-е совпадало съ пятницей; ибо 14-го *днемъ* нельзя было приносить жертвы, такъ какъ это должно происходить *вечеромъ* по Моисеевымъ предписаніямъ. Но такъ какъ по еврейскому исчисленію времени ночь причисляется къ слѣдующему дню, то очень легко могло случиться, что въ данномъ случаѣ приносили жертву 13-го вечеромъ, потому что также какъ вечеръ 14-го обозначается во Второз. (XVI, 4) первымъ

[1]) Время непосредственно послѣ заката солнца до наступленія темноты, слѣд, время *сумерковъ* называлось בין השמשות, буквально: «между солнцами», и считалось уже субботой; ср. объ этомъ Талмудъ, тр. Саббатъ, листъ 34, a и сл. и Маймонида, Гилькотъ Саббатъ, V, 3 и 4. Такъ какъ караимы, относительно времени, когда начинается суббота, вполнѣ соглашаются съ раввинами (см. Адеретъ Эліагу, тр. Саббатъ, IX, листъ 27, b), то совершенно справедливо предположить, что это раввинское пониманіе принадлежитъ древнему времени.

[2]) Petermann, l. c., который въ 1853 г. присутствовалъ при жертвоприношеніи пасхальнаго агнца на горѣ Гаризимской у Наблуса, древняго Сихема, нынѣшняго единственнаго *сѣдалища* самаританъ.

[3]) См. Eschkol hakofer § 202 и Aderet Elijahu, тр. Песахъ, VIII, листъ 36, a.

днемъ пасхальнаго праздника, слѣдовательно причисляется къ 15-му, также могли причислять вечеръ 13-го къ 14-му, при чомъ удовлетворяли, по возможности, буквѣ закона, по которому пасхальнаго агнца должно приносить 14-го. Этимъ, стало быть, объясняется, почему Іисусъ Христосъ велѣлъ приготовить пасхальнаго агнца 13-го,—и это дѣлалъ не Онъ одинъ, что было невозможно, но *всѣ израильтяне* приносили въ жертву тогда пасхальнаго агнца въ это время.

Остается рѣшить еще одинъ вопросъ: отчего Іисусъ Христосъ ѣлъ пасхальнаго агнца еще 13-го вечеромъ, между тѣмъ какъ тѣ, которые его привели 14-го утромъ въ преторію, по Евангелію Іоанна (XVIII, 28), хотѣли совершить это лишь 14-го? И это легко объяснимо. Кто знакомъ съ различными способами, какими въ древнія, а также и въ позднія, времена объяснялись въ сомнительныхъ случаяхъ слова св. Писанія, можетъ себѣ безъ затрудненія объяснить, какъ легко могло произойти разнорѣчіе относительно времени, когда надо было *ѣсть* пасху. Въ трехъ мѣстахъ Пятокнижія именно сказано, что мясо пасхальнаго агнца должно съѣдаться ночью и то, что̀ отъ него осталось до утра, надо сжечь. Такъ напр. въ кн. Исходъ (XII, 8) читаемъ: «пусть съѣдятъ мясо его *въ сію самую ночь*» и потомъ тамъ же (стихъ 10-й): «не оставляйте отъ него до *утра*; но оставшееся отъ него до утра сожгите на огнѣ». Также говорится о пасхальномъ агнцѣ въ кн. Числъ (IX, 12): «и пусть не оставляетъ отъ него до утра». Наконецъ Второз. XVI, 4 гласитъ относительно этой жертвы: «и изъ мяса, которое ты принесъ въ жертву вечеромъ въ первый день, ничего не должно оставаться до утра». Эти стихи можно было объяснять двоякимъ образомъ, когда приносили въ жертву пасхальнаго агнца 13-го вечеромъ. Одни могли думать, что пасхальнаго агнца, принесеннаго 13-го вечеромъ, должны были ѣсть въ тотъ же вечеръ, такъ какъ ничего нельзя было оставлять отъ его мяса до слѣдующаго утра. Другіе могли полагать, что переносится на вечеръ 13-го лишь принесеніе пасхи, которое не можетъ происходить въ пятницу вечеромъ послѣ заката солн-

ца изъ-за субботы, но *ѣсть* пасху надо по предписанію 14-го вечеромъ, и если говорится, что отъ его мяса ничего нельзя оставлять до *утра*, то подъ этимъ подразумѣвается только утро 15-го, ибо нормальное время для празднованія пасхи—14-е. Оба эти мнѣнія могли указывать на послѣдній приведенный нами стихъ въ свою пользу. Послѣдователи перваго мнѣнія могли сказать: здѣсь сказано, что запрещается оставлять отъ жертвеннаго мяса до *слѣдующаго* утра, слѣд. жертвенную 13-го вечеромъ пасху надо съѣсть ночью съ 13-го на 14-е. Послѣдователи же послѣдняго мнѣнія могли сказать, что здѣсь положительно, какъ и въ другихъ мѣстахъ, подразумѣвается 15-е. Въ талмудической литературѣ находятся сотни разнорѣчій, основанныхъ на совершенно подобныхъ толкованіяхъ св. Писанія. Послѣ этого ясно, почему Іисусъ—и очевидно еще многіе другіе съ нимъ—ѣлъ пасху 13-го вечеромъ, между тѣмъ какъ многіе другіе, которые придерживались послѣдняго мнѣнія, совершали это лишь на слѣдующій день. Относительно времени, когда надо было закалать и приносить въ жертву агнца въ храмѣ [1]), каждый не могъ придерживаться своего мнѣнія, ибо въ храмѣ были хозяевами священники и синедріонъ и поэтому жертвы можно было приносить только по ихъ опредѣленію. Поэтому Іисусъ Христосъ никакъ не могъ принести свою пасху въ иное время, чѣмъ другіе. *Съѣденіе* же пасхи было частное дѣло, которое каждый совершалъ въ своемъ домѣ и могъ притомъ дѣйствовать по своему собственному частному мнѣнію.

Во всемъ до сихъ поръ сказанномъ синоптики во первыхъ совершенно согласны съ извѣстіемъ въ Евангеліи Іоанна. Далѣе, такъ какъ 14-е тогда совпадало съ *пятницей*, въ ка-

[1]) Что пасхальный агнецъ долженъ былъ закалаться и жертвоваться только *въ храмѣ*, это едва ли нужно доказывать (см. Второз. XVI, 5 и 6); даже въ то время, когда допускались частные жертвенники (Bamot), пасхальный агнецъ могъ приноситься въ жертву лишь *во храмѣ* іерусалимскомъ; см. Мишну, тр. Песахимъ, V. 5—10 и тр. Мегилла, I, 11; ср. также Талмудъ, тр. Песахимъ, листъ 64, a и сл., тр. Мегилла, листъ 9, b, листъ 91, a и тр. Зебахимъ листъ 117, a.

ковой день изъ-за наступавшей субботы нельзя было ни закалать, ни приносить жертву, то эта жертва *всѣми* евреями приносилась вечеромъ 13-го. Поэтому въ Еванг. Іоанна говорится, что тѣ, которые повели Іисуса въ преторію, не хотѣли войти чтобы не оскверниться—ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα, «чтобы можно было *ѣсть* пасху»; стало быть не сказано, чтобы можно было принести въ жертву пасху, но лишь—чтобы можно было ее *ѣсть*, ибо приносили ее всѣ уже въ предъидущій вечеръ. Разнорѣчіе состояло только относительно времени, когда нужно было *ѣсть* принесенную 13-го пасху. Одни, и между ними и Іисусъ, его домохозяинъ, апостолы и вѣроятно еще многіе другіе ѣли пасху въ тотъ же вечеръ, чтобы ничего не оставалось отъ ея мяса до *слѣдующаго* утра; другіе совершали это, по только-что упомянутой причинѣ, въ слѣдующій вечеръ.

Этотъ результатъ можетъ, по моему мнѣнію, служить и доказательствомъ подлинности Евангелія Іоанна; ибо если бы оно дѣйствительно принадлежало II-му столѣтію, что многіе изъ новѣйшихъ критиковъ утверждаютъ, то авторъ описалъ бы нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни Іисуса по обстоятельствамъ *своего* времени. Но такъ какъ во второмъ вѣкѣ, когда новое раввинское направленіе взяло вполнѣ верхъ надъ старымъ, не могло быть рѣчи объ откладываніи пасхи съ 14-го на 13-е и о сомнѣніяхъ во времени, когда надо было ѣсть пасху, то авторъ этого времени никогда не могъ описывать обстоятельства такъ, какъ они дѣйствительно описываются въ Евангеліи Іоанна. Такъ описывать могъ только очевидецъ или по крайней мѣрѣ такой человѣкъ, который жилъ весьма близко къ тому времени, когда совершались описанныя имъ происшествія.

VI.

Объясненіе двухъ мѣстъ въ Евангеліи Іоанна.

Мы пользуемся случаемъ объяснить еще два мѣста въ Евангеліи Іоанна, которыя надѣлали много хлопотъ экзеге-

тамъ, но которыя ими не были объяснены удовлетворительно. Въ только-что объясненномъ мѣстѣ Еванг. Іоанна (XVIII, 28) говорится, что тѣ, которые повели Іисуса Христа въ преторію, не вошли, *чтобы не оскверниться.* Тутъ спрашиваютъ многіе, отчего они не хотѣли войти въ преторію, такъ какъ такое оскверненіе, какъ они полагаютъ, продолжается лишь до вечера, когда они все же могутъ ѣсть пасху, которую ѣли лишь послѣ наступленія ночи. Но на дѣлѣ было совершенно иное. Два древнихъ учителя, жившіе въ первое время Маккавеевъ или даже еще не много раньше, опредѣлили, что почва за границей, т. е. всѣхъ странъ внѣ Палестины—ארץ העמים—оскверняетъ подобно тѣлу мертваго, такъ какъ почва можетъ содержать остатки мертвыхъ. Около 10-ти лѣтъ до Р. Х. это опредѣленіе пріурочили также и къ воздуху заграничному. Соприкосновеніе заграничной почвы оскверняло настолько же, какъ и соприкосновеніе мертваго, т. е. *на семь дней*. Домъ язычника въ Палестинѣ оскверняетъ на столько же, какъ земля за границей, т. е. также на *семь дней* [1]. Слѣдовательно, если бы они вошли тогда въ преторію, они осквернили бы себя на всѣ праздники, и, понятно, не могли бы ѣсть пасху.

Евангелистъ Іоаннъ (XIX, 31) говоритъ: «Но какъ т о г д а была пятница, то іудеи, дабы не оставить тѣлъ на крестѣ въ субботу—*ибо та суббота была день великій*—просили Пилата» и т. д. Почему, спрашивается, эта суббота была *великая*? Особенно затруднялись тѣ экзегеты, по мнѣнію которыхъ день распятія былъ въ первый день праздника и поэтому слѣ-

---

[1]) См. Мишну, тр. Оголотъ, XVIII, 6 и 7; тр. Назиръ, VII, 3 и Талмудъ, тр. Саббатъ, листъ 14, b и слѣд. Ср, Маймонида, Гилькотъ Туматъ Метъ, XI, 1—9 и комментаторовъ къ этимъ мѣстамъ. Странно, что ***Кирхнеръ***, который цитуетъ (см. его сочиненіе: Die jüdische Passafeier u. Jesu letztes Mahl, стр. 33 и сл.) многія и здѣсь упомянутыя мѣста, все таки дошолъ до ложнаго результата, что входъ въ домъ язычника оскверняетъ лишь до вечера; между тѣмъ какъ онъ относительно оскверненія стоитъ наравнѣ съ почвой заграничной и поэтому ведетъ за собою семидневное оскверненіе.

дующій день—былъ обыкновенной субботой. У евреевъ первая суббота *предъ* пасхой называется שבת הַגָּדוֹל, т. е. *великая суббота*. Но неизвѣстно съ какого времени существуетъ это названіе. Преданіе, которымъ объясняется происхожденіе этого названія, хотя находится въ талмудической литературѣ, но самое имя впервые встрѣчается въ сочиненіи конца XI или начала XII столѣтія [1]) и въ одной глоссѣ къ Талмуду приблизительно того же времени [2]). Но такъ какъ это названіе относилось къ субботѣ *предъ* пасхой, то это во всякомъ случаѣ не можетъ служить непосредственнымъ объясненіемъ нашего мѣста въ Евангеліи Іоанна. Слѣдовательно намъ надо искать прямаго объясненія этого стиха гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, гдѣ мы и дѣйствительно находимъ его.

Мы выше указали на то, что у самаританъ и караимовъ сохранилось многое изъ воззрѣній и религіозныхъ опредѣленій евреевъ того древняго времени, когда еще не преобладалъ раввинизмъ, между тѣмъ какъ оныя были забыты или нарочно устранены у раввинскихъ евреевъ. Между самаританами и караимами съ одной и между раввинскими евреями съ другой стороны существуетъ старый споръ, о которомъ съ обѣихъ сторонъ было писано много pro и contra. Въ книгѣ Левитъ (XXIII, 9—21) находятся слѣдующія предписанія: чтобы принести въ храмъ первый снопъ жатвы, въ тотъ же день жертвовать агнца со всѣми принадлежностями какъ всесожженіе, чтобы считать съ этого дня 50 дней, а въ послѣдній день оныхъ праздновать пятидесятницу. Время, когда приносить этотъ первый снопъ жатвы, опредѣляется въ 11-мъ и 15-мъ стихахъ (также въ 16-мъ стихѣ): מִמָּחֳרַת הַשַּׁבָּת, т. е. буквально: «*на другой день субботы*» именно во время пасхи. Въ Мишнѣ [3]) находится ясное извѣстіе, что *боэѳусеи*, т. е. пар-

---

[1]) Въ Махзоръ Витри, цитуется у Абудрагама 77, а.

[2]) Тосафотъ къ тр. Саббатъ, листъ 87. b. s. v. ואותו; ср. Мидрашъ рабба Шемотъ, Параша בוא.

[3]) Тр. Менахотъ, VI, 3.

тія священниковъ и ихъ приверженцовъ-аристократовъ, во время первыхъ *Иродовъ*, понимали этотъ стихъ буквально, и поэтому жали этотъ снопъ *въ субботу вечеромъ*, въ пасху, и начинали считать съ слѣдующаго дня. Послѣдователи этого мнѣнія жили, между евреями, еще въ концѣ перваго христіанскаго вѣка. Фарисеи, представители новаго направленія, кажется, вели очень жестокую борьбу изъ-за этого съ приверженцами стараго направленія и побѣда досталась послѣ большихъ усилій; ибо въ память этой побѣды состоялось запрещеніе 8-го нисана до конца пасхи (въ каковое время одержали побѣду) сѣтовать публично надъ покойникомъ, какъ въ полупраздники [1]). Изъ талмудическихъ источниковъ также вытекаетъ, что *боэѳусеи*, послѣ того какъ новѣйшее направленіе одержало верхъ надъ старымъ, прибѣгали къ хитрости, начиная счотъ по своему, съ воскресенья, чтобы праздновать пятидесятницу въ воскресенье, и что фарисеи потомъ принимали разныя мѣры для противодѣйствія этому [2]). Эти *боэѳусеи* почти всегда приводятся въ талмудической литературѣ вмѣстѣ съ саддукеями и почти отожествляются съ послѣдними. Вмѣстѣ образовали они, какъ это доказано въ новѣйшее время, усиленную вступленіемъ въ свойство съ первыми Иродами партію священническо-аристократическо-саддукейскую, которая вся слѣдовала до-фарисейскому направленію въ пониманіи многихъ Моисеевыхъ законовъ, *самаритане* и *караимы* также принимаютъ это мѣсто буквально и всегда начинаютъ этотъ счотъ 50-ти дней съ воскресенья. Поэтому они празднуютъ пятидесятницу всегда, какъ и мы христіане, въ воскресенье. Раввинскіе евреи, однако, полагаютъ, что подъ этой *субботой* разумѣется первый день пасхи, въ какой бы день недѣли онъ ни палъ; поэтому они начинаютъ счотъ всегда со *втораго* дня пасхи и пятидесятница бываетъ

[1]) Мегиллатъ Таанитъ въ Талмудѣ, тр. Таанитъ, 17, b и тр. Менахотъ, листъ 65, а.

[2]) Мишна, тр. Рошъ га-Шана, II, 1 и тр. Хагига, II. 4; ср. Талмудъ, тр. Рошъ га-Шана листъ 22, b и тамъ же комментарій Раши къ этому мѣсту.

у нихъ въ различные дни недѣли [1]). Понятно, что суббота во время 7-ми дневнаго праздника пасхи имѣла особое значеніе для приверженцовъ перваго естественнаго толкованія, и намъ передаетъ очевидецъ, что дѣйствительно самаритане еще до сихъ поръ называютъ субботу во время праздника пасхи *«великой субботой»* [2]). На основаніи вышеупомянутыхъ достовѣрныхъ извѣстій относительно пониманія этихъ словъ *боэѳусеями* едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ древнее время, когда евреи поступали болѣе слѣдуя естественному смыслу словъ св. Писанія, всѣ они слѣдовали упомянутому мнѣнію *боэѳусеевъ*, *самаританъ* и *караимовъ* и поэтому называли всѣ, какъ еще теперь *самаритане*, субботу во время пасхальнаго праздника *«великой субботой»*, что мы узнаемъ изъ совершенно мимоходнаго извѣстія въ Евангеліи Іоанна. Но когда въ позднее время взяло верхъ раввинское толкованіе словъ ממחרת השבת (на другой день *субботы* въ смыслѣ на другой день *праздника*), тогда старались также устранить названіе *«великая суббота»* для субботы во время пасхальнаго праздника, чтобы этимъ уничтожить всякое воспоминаніе о прежнемъ толкованіи и лишить ту субботу ея значенія. Но такъ какъ въ народѣ еще сохранилось воспоминаніе о *«великой субботѣ»*, то выдумали сказку и дали это названіе субботѣ предъ пасхой.

Мы полагаемъ, что и изъ этого обстоятельства можно заключить о раннемъ составленіи Евангелія Іоанна; ибо въ

[1]) Пространные споры объ этомъ предметѣ находятся въ Талмудѣ. тр. Менахотъ, листъ 65, b и сл. Въ комментаріи Авраама Ибнъ — Езры къ кн. Лев. XXIII, 9; далѣе въ караимскомъ комментаріи *Мибхаръ* Караима Арона Перваго (составл. около 1290 г.) издан. въ Евпаторіи, 1835, III, листъ 41, а и слѣд. и Адеретъ-Эліягу, тр. Хагъ-гашебуотъ I—VI листъ 40, b—43, а. О другихъ позднихъ сектахъ, которыя также слѣдовали мнѣнію самаританъ и караимовъ повѣствуетъ караимъ Егуда Гадаси въ Эшколь га-Коферъ § 98.

[2]) Петерманъ l. с. стр. 381. Что самаритане понимаютъ слова ממחרת השבת также какъ караимы, буквально, они часто высказывали въ своихъ письмахъ къ еврейскимъ учонымъ; см. Correspondance des Samarit. de Naplous, par Sylv. de Sacy, стр. 158, 177 и 190.

концѣ перваго христіанскаго вѣка новое фарисейское толкованіе этихъ словъ одержало полную побѣду надъ старымъ и поэтому тогда уже не могло быть рѣчи о *«великой субботѣ»* въ недѣлѣ пасхальнаго праздника. Даже автору въ *началѣ* II-го столѣтія не вздумалось бы говорить о ней, тѣмъ болѣе, что обстоятельство, что «та суббота была великая», нисколько не стоитъ въ тѣсной связи съ его собственнымъ разсказомъ; ибо было запрещено оставлять трупъ на крестѣ во время ночи на основаніи предписанія Моисея [1]); но тогда надо было поспѣшить снятіемъ съ креста по причинѣ наступленія субботы, потому что вообще въ этотъ день, какая бы ни была суббота, воспрещается совершать погребеніе [2]). Стало быть, если тутъ указываютъ, такъ сказать мимоходомъ и безъ всякой нужды, на незначительное обстоятельство, которое позже не могло быть ни выдуманно ни извѣстно, то это, мы полагаемъ, положительно доказываетъ, что весь разсказъ происходитъ отъ такой личности, которая не очень была удалена отъ того времени, когда совершались сообщенныя имъ происшествія, или даже была ихъ очевидцемъ.

VII.

Выводы изъ того, что было сказано доселѣ относительно синедріона который приговорилъ Іисуса Христа къ смерти.

Если объясненіе наше послѣдняго мѣста въ Еванг. Іоанна вѣрно, въ чомъ едва ли можно сомнѣваться, то изъ этого, какъ и изъ того обстоятельства, что въ годъ смерти Іисуса всѣ евреи закалали пасху 13-го, можно сдѣлать весьма важное историческое заключеніе, именно, *что синедріонъ приговорившій Іисуса къ смерти былъ не фарисейскій, но состоялъ изъ саддукеевъ*, по крайней мѣрѣ послѣдніе были тогда въ синедріонѣ задающими тонъ, отъ которыхъ зависѣло рѣшеніе. Это предположеніе я уже давно и часто высказывалъ, но доселѣ не имѣлъ случая помѣстить въ печати и доказать его; при составленіи этого разсужденія это предположеніе обратилось у меня почти въ убѣжденіе. Не желая распространяться здѣсь о другихъ моихъ основаніяхъ въ пользу этого предположенія, мы остановимся на положеніяхъ, уже доказанныхъ въ этомъ разсужденіи, и только кратко укажемъ на другія основанія этого предположенія.

[1]) Второз. XXI, 22 и 23.

[2]) Въ субботу запрещено трогать покойника съ мѣста, на которомъ онъ лежитъ; относящіяся къ этому предписанія собраны у Маймонида, Гилькотъ Саббатъ, XXVI, 20—23.

Чтобы вѣрно понять неясныя извѣстія синоптиковъ о последней пасхальной вечери Іисуса Христа и о Его смерти и чтобы притомъ согласить ихъ съ извѣстіями Еванг. Іоанна, не искажая насильно словъ послѣдняго, мы, какъ полагаемъ, пошли по единственно возможному пути, предположивъ, что всѣ евреи въ годъ смерти Іисуса приносили пасху не 14-го, а 13-го вечеромъ. Мы также привели причины, отчего они тогда уклонялись отъ Моисеева предписанія, и вмѣстѣ показали, что по воззрѣнію раввиновъ или фарисеевъ (что̀ почти одно и тоже) эти причины для отложенія не имѣютъ значенія, что агнца можно закалать и приносить въ жертву безъ околичностей въ субботу и что это, когда 14-е совпадало съ пятницей, должно было совершаться послѣ обѣда того же дня. Первый представитель этого фарисейскаго воззрѣнія, какъ выше было доказано, былъ *Гиллель*, дѣдъ упоминаемаго въ Дѣяніяхъ Апостоловъ Гамаліила; о немъ разсказывается въ Талмудѣ, что онъ былъ предсѣдателемъ синедріона отъ 100—60 г. до разрушенія Іерусалима, т. е. отъ 30 г. до Р. Х. до 10 г. по Р. Х. Гиллель хотя не былъ основателемъ фарисейскаго образа толкованія, но онъ доставилъ ему рѣшающую силу и уваженіе, и его стремленіе было преимущественно направлено на то, чтобы возможно больше уменьшить преимущества и привиллегіи священниковъ, вслѣдствіе чего послѣдніе сдѣлались его врагами [1]). Изъ 13-ти правилъ,

[1]) Ср. Geiger, Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft u. Leben, часть II

которыя постановили раввины о томъ, какъ объяснять св. Писаніе и какъ дѣлать выводы изъ закона, приписываютъ ему *семь*, которыя составляютъ собственно сущность этихъ 13-ти правилъ [1]). Пока этотъ *Гиллель* былъ предсѣдателемъ синедріона, пасха навѣрно приносилась по фарисейскому правилу послѣ обѣда, а не по закатѣ солнца, и также закалалась и приносилась въ субботу; ибо это было правомъ синедріона объявлять новолунія и назначать время, когда справлять праздники. Не наступила ли по смерти *Гилеля* реакція противъ фарисейскаго направленія, такъ что *саддукеи* и ихъ направленіе опять одержали верхъ? Навѣрно это было такъ. Потомство этого *Гиллеля* въ продолженіе 15-ти родовъ подъ рядъ, приблизительно до 425 г. по Р. Х., занимало сначала должность предсѣдателей синедріона, а потомъ патріарховъ, которые отъ римскихъ императоровъ получали титулы illustres, spectabiles и clarissimi. Всѣ эти предсѣдатели и патріархи, начиная съ *Гамаліила* до тѣхъ, которые жили около половины IV-го вѣка, очень извѣстны и о нихъ очень часто упоминается въ талмудическихъ сочиненіяхъ, гдѣ болѣе или менѣе часто приводятся ихъ изреченія и сужденія. Только *Симеонъ*, сынъ этого *Гиллеля*, извѣстенъ лишь по имени, но не сохранилось отъ него ни одного изреченія. Поэтому талмудическое извѣстіе что и этотъ *Симеонъ* былъ предсѣдателемъ синедріона [2]), кажется неисторическимъ и образовалось только по той причинѣ, что трудно было представить себѣ, чтобы сынъ того знаменитѣйшаго *Гиллеля* и праотецъ столь почтеннаго рода учоныхъ предсѣдателей синедріона и патріарховъ, не былъ преемникомъ своего отца, какъ это происходило всегда въ длинномъ ряду ихъ потомковъ. *Гамаліилъ*,

1863, стр. 42 и сл. и Derenbourg, Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine, d'après les Talmuds et les autres sources rabbiniques, Paris, 1867, I стр. 179 и слѣд.

[1]) Тосифта къ Синедріону, VII; Введеніе въ Торатъ Коганимъ и Аботъ де Рабби Натанъ, XXXVII.

[2]) Талмудъ, тр. Саббатъ, листъ 15, а.

сынъ этого *Симеона*, извѣстный въ талмудической литературѣ подъ именемъ «*Раббанъ Гамаліилъ Старшій*», хотя былъ позже предсѣдателемъ синедріона, но во время апостоловъ онъ былъ лишь простымъ его членомъ, между тѣмъ какъ главнымъ ораторомъ и очевидно предсѣдателемъ былъ первосвященникъ. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (V, 17) ясно говорится, что первосвященникъ и его свита въ синедріонѣ были Саддукеи и мы видимъ также ясно изъ IV, 1—6, что и священники, старѣйшины и книжники находились въ тѣсной связи съ ними. Поэтому весьма вѣроятно, что великую могущественную партію *саддукеевъ* не легко было побѣдить и что они по смерти весьма популярнаго *Гиллеля*, усиленные *боэѳусеями*, находившимися въ свойствѣ съ *Иродомъ I*, опять стали во главѣ синедріона и захватили въ свои руки власть, не будучи впрочемъ въ состояніи вполнѣ вытѣснить почитаемыхъ народомъ *фарисеевъ*. Но эти очевидно составляли тогда въ синедріонѣ меньшинство. Даже позже, когда *фарисеи* уже одержали верхъ, часто, а именно почти до самаго разрушенія храма, бывали саддукейскіе первосвященники [1]). Саддукеи, состоявшіе преимущественно изъ священниковъ и аристократовъ, стало быть изъ консервативныхъ элементовъ, достигши снова власти, дѣлали то, что всегда дѣлаютъ эти классы общества при подобныхъ обстоятельствахъ. Они старались возстановить по возможности все старое. Они распредѣлили праздники по старому обычаю; первый снопъ жатвы приносился въ *воскресенье*, вслѣдствіе чего предъидущая суббота получила бо́льшее значеніе и поэтому опять называлась «великой субботой». Пятидесятница справлялась, понятно, также всегда въ воскресенье, пасхальный агнецъ опять, какъ прежде, закалался послѣ заката солнца, а если 14-е совпадало съ пятницей, жертвоприношеніе переносилось на вечеръ 13-го.

[1]) См Іосифъ. Фл., Antiqq. XX, 9, 1, гдѣ приводится такой примѣръ въ 63-мъ г. и ср. Geiger, Urschrift u. Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwicklung des Judenthums; Breslau, 1857, стр. 108 и слѣд., гдѣ также приводятся такіе примѣры изъ талмудическихъ источниковъ

Между тѣмъ какъ ученіе Іисуса,—за исключеніемъ догмата о Троицѣ,—не находило почти ничего предосудительнаго у *фарисеевъ* [1]), господствовавшей въ то время партіи священническо-аристократическо-саддукейской оно должно было казаться противнымъ. Такая партія въ періодъ реакціи, когда она снова достигла отнятой у нея власти, какъ обыкновенно бываетъ, оказалось суровой, жестокой, и немилосердой. Въ раввинской литературѣ часто встрѣчаются горьчайшія жалобы противъ жестокости, свирѣпости, хищничества и жадности этихъ саддукейскихъ священниковъ. «О горе мнѣ, восклицалъ *Абба Іосифъ бенъ Ханинъ* іерусалимскій, отъ рода *Боэѳа* (выше упомянутыхъ *боэѳусеевъ*), о горе за ихъ копья! О горе мнѣ отъ рода *Кантара*, о горе за ихъ перо! О горе мнѣ отъ рода *Ханана* (Ананія), о горе за ихъ шипѣніе! О горе мнѣ отъ рода ***Измаила бенъ Фаби***, горе за ихъ кулакъ! Они сами первосвященники, ихъ сыновья—казначеи, ихъ зятья—смотрители храма и ихъ слуги бьютъ народъ палками»! Въ другомъ мѣстѣ говорится о знатныхъ священникахъ, גרולי כהונה, что они силою захватываютъ многочисленныя кожи принесенныхъ жертвъ, и о насиліяхъ младшихъ священниковъ, которые ходили въ амбары со своими рабами ссыпать десятину, на которую, по Моисееву закону, они не имѣли никакого права; ибо десятины принадлежали левитамъ, а не священникамъ. Недовольство противъ этого насильственнаго и разбойническаго саддукейскаго священничества въ народѣ было такъ велико, что къ нимъ примѣняли стихъ Притчъ (X, 27): «лѣта грѣшниковъ сократятся», и составилось сказаніе, что будто слышался голосъ съ неба во храмѣ, который, (примѣнительно къ 1 Царств. II, 12 и сл.) сказалъ: «уходите отсюда, сыновья Илія, вы осквернили храмъ Божій» [1])! Можно себѣ представить съ какимъ гнѣвомъ и отвращеніемъ такое дерзкое, гордое и народу ненавистное священничество смотрѣло на Іисуса Христа и на его большое вліяніе на народъ. Такъ какъ они боялись приверженцовъ Христа среди народа, то употребили коварство и самую низкую измѣну, завладѣли во мракѣ ночи священною Его личностью и торопливо произнесли надъ нимъ приговоръ *вопреки всѣмъ фарисейскимъ предписаніямъ о судопроизводствѣ при уголовныхъ преступленіяхъ*. *Іосифъ* Флавій разсказываетъ намъ [2]), что уголовное судопроизводство *саддукеевъ* было гораздо строже, нежели фарисеевъ. По предписаніямъ послѣднихъ судъ надъ уголовнымъ преступникомъ, надъ которымъ можетъ быть произнесенъ смертный приговоръ, долженъ производиться только *днемъ*, но ни въ какомъ случаѣ не ночью [3]): Христосъ же былъ осужденъ или по крайней мѣрѣ судимъ ночью [4]). По предписаніямъ фарисеевъ никакой смертный приговоръ не долженъ былъ быть произнесенъ въ тотъ же самый день, въ который судъ начался, а только на *слѣдующій день*; такимъ образомъ смертный приговоръ долженъ былъ быть произнесенъ лишь послѣ *двухъ* засѣданій, произведенныхъ послѣдовательно въ *два* дня [5]): Христосъ былъ осужденъ въ *одномъ* коротkомъ засѣданіи. По извѣстіямъ Евангелій Христосъ былъ

[1]) Излагать подробнѣе этотъ предметъ здѣсь не мѣсто. Вообще только замѣчу, что пренія фарисеевъ съ Іисусомъ не могутъ прямо служить доказательствомъ враждебности между первыми и Спасителемъ. Пренія о религіозныхъ вопросахъ, иногда даже очень оживленныхъ, были тогда и также позже между евреями очень въ ходу. Даже различныя школы фарисеевъ, которыя считали одна другую благовѣрными, напр. школа Гиллеля и школа Шамая, спорили между собою иногда такъ горячо, что тѣ или другіе въ пылу спора брались за мечъ или копье. И все-таки спорящіе очень уважали одинъ другаго. Ср. Мишну, тр. Ебамотъ, 1, 6 и Талмудъ, тр. Эрубинъ, листъ 13, b и Беца, листъ 20, а и сл.

[1]) См. Тосифта, тр. Менахотъ, конецъ и Талмудъ, тр. Песахимъ, листъ 57, а Фл. Іосифъ, antiq. XX, 8, 8 и 9, 2.

[2]) Antiqq. XIII, 10, 6 и ср. XX, 9, 1.

[3]) Мишна, тр. Синедріонъ, IV, 1.

[4]) По Ев. Матѳ. XXVI, 57 и сл. ср. XXVII, 1, и Ев. Марк. XIV, 53 ср. XV, 1. Іисусъ судился ночью и приговоръ былъ произнесенъ лишь утромъ. Но изъ Ев. Луки XXII, 66, кажется, вытекаетъ, что судъ производился только утромъ.

[5]) Мишна l. c.

осужденъ за мнимое *богохульство* [1]), и первосвященникъ разодралъ свои одежды, когда Христосъ, на его вопросъ, Онъ ли Мессія, Сынъ Божій, отвѣтилъ: «ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы, и грядущаго на облакахъ небесныхъ»; потому что каждый, кто слышалъ богохульство, долженъ былъ разодрать свои одежды [2]). По фарисейскимъ предписаніямъ тогда только можно приговорить къ смерти за богохульство, когда богохульникъ при этомъ, клялъ, произносилъ неизреченное божественное имя יהוה *Ιегова* [3]), чего Христосъ однако не дѣлалъ. Когда осужденнаго вели на мѣсто казни, судебный приставъ, съ платкомъ въ рукѣ, оставался у дверей судилища; и въ извѣстномъ разстояніи отъ него сидѣлъ другой на лошади, для того, чтобы осужденнаго можно было скорѣе привести обратно съ мѣста казни, въ случаѣ, если кому нибудь изъ судей вздумается сказать что́ нибудь въ пользу осужденнаго, вслѣдствіе чего процессъ долженъ былъ быть подвергнутъ новому обсужденію. Предъ осужденнымъ долженъ былъ идти человѣкъ, который громкимъ голосомъ кричалъ: «такой-то будетъ казненъ за то или другое преступленіе; кто можетъ высказать что нибудь въ его пользу, тотъ иди и сообщай это суду»! Если самъ осужденный говорилъ, что онъ хочетъ привести что-нибудь въ свое оправданіе, то его должны были возвратить въ судъ для того, чтобы его выслушать тамъ. Пять разъ могъ онъ повторить это требованіе [4]). Соблюлъ ли саддукейскій судъ всѣ эти предписанія фарисеевъ при осужденіи Христа? Нѣтъ! Предъ казнью необходимо было дать осужденному напитокъ, отъ котораго бы онъ лишился полнаго сознанія, для того, чтобы отнять у него

---

[1]) См. Ев. Матѳ. XXVI, 65; Ев. Марк. XIV, 63 и 64; Ев. Луки XXIII, 71 и Ев. Іоан. XVIII, 19—24 и XIX, 7.

[2]) Мишна l. c. VII, 8 и Талмудъ. тотъ же тр. листъ 60, а.

[3]) Мишна и Талмудъ тамъ же.

[4]) Мишна l. c. VI, 1—3.

страхъ смерти [1]). Случилось ли это? Также нѣтъ. Тяжкой смертной казни чрезъ распятіе фарисеи не знали [2]); по ихъ правиламъ строго воспрещалось отягчать назначенную смертную казнь [3]). Даже въ нѣсколько позднѣйшее время (около 63-го г. по Р. X.), видимъ мы, что, какъ только первосвященникомъ сдѣлался саддукей, онъ сейчасъ же поспѣшилъ казнить *Іакова*, брата Господня, какъ его называетъ Іосифъ Флавій. «Люди самого умѣреннаго настроенія и вполнѣ преданные закону», говоритъ *Іосифъ* Флавій, который по всей вѣроятности разумѣетъ фарисеевъ, были возмущены этимъ убійствомъ; поэтому они тайно отправили пословъ къ царю Агриппѣ съ жалобой на саддукейскаго первосвященника, поспѣшили въ Александрію къ новому намѣстнику Альбину и не прежде успокоились, какъ первосвященникъ былъ отставленъ [4]). Отсюда также видно, что саддукейское первосвященство особенно было полно ненависти противъ вызваннаго Христомъ направленія, въ которомъ они видѣли усиленіе народной партіи. По-

---

[1]) Талмудъ, тамъ же, листъ 43, а. Считалось благочестивымъ дѣломъ приготовлять этотъ напитокъ и сестры милосердія въ Іерусалимѣ приготовляли его на свой счотъ.

[2]) О различныхъ смертныхъ казняхъ и о ихъ исполненіи см. Маймонида, Гилькотъ Синедріонъ, XIV, 1 и сл.

[3]) Весьма интересное разсужденіе о смертной казни по раввинскимъ ученіямъ издалъ бельгійскій юристъ И. И. Тонисенъ, подъ заглавіемъ: La peine de mort dans le Talmud. Она напечатана въ «Bulletin de l'Académie royale des sciences.... de Belgique, 35-e année, 2-me série, tome 22, № 11, 1866 стр. 349—423. *Тонисенъ* говоритъ въ немъ съ удивленіемъ о гуманныхъ принципахъ раввиновъ относительно уголовнаго права и замѣчаетъ, что всѣ великіе юристы прошлаго столѣтія, какъ Филянджіери, Беккарія, Блэкстонъ et tous ceux qui contribuèrent si puissamment à la naissance de la philosophie du droit penal, auraient eu pour précurseurs, seize siècles plus tôt, le rabbins de Lydda, de Madalen et de Tibériade! Мы приводимъ это, чтобы показать, что фарисейскій синедріонъ не поступилъ бы такъ съ Іисусомъ, какъ это случилось. Ср. также *Фюрста*, die Humanitätsidee im Strafverfahren der alten Juden, въ журналѣ: Das Ausland, 1868 № 49 стр. 1161 и сл. и № 50 стр. 1191—93.

[4]) Іосифъ Фл., Antiqq. XX, 9,1. Позднѣйшія сказанія о смерти *Іакова*, понятно, не имѣютъ такого значенія, какъ извѣстіе современника Іосифа, который здѣсь разсказываетъ, быть можетъ, какъ очевидецъ.

этому саддукейскій синедріонъ и не безпокоился о гуманныхъ предписаніяхъ противниковъ ихъ, фарисеевъ. Побѣдоносная клерикально—аристократическая партія, или тогдашніе саддукеи,— стремились per fas et nefas освободиться отъ ненавистнаго имъ Христа, который имѣлъ большое вліяніе на народъ, и добилась, какъ всякая побѣдоносная партія, того, что столичная чернь кричала: «распни! распни»! Мы также знаемъ по извѣстіямъ Евангелій, что первосвященники, между прочимъ и *Каіафа*, который вмѣстѣ съ своими приверженцами прямо называется саддукеемъ [1]), старались схватить Христа *предъ* праздникомъ, потому-что они опасались, *чтобы народъ не возмутился по этому поводу* [2]). Но этотъ же самый народъ такъ жестокосердо кричалъ предъ Пилатомъ: «распни! распни»! Какъ это возможно? Но толпа, которая такъ кричала, это была подкупная столичная чернь, подстрекнутая клерикало-аристократической партіей, — чернь, которая всегда готова служить временщикамъ. Итакъ не фарисейскіе или раввинскіе евреи осудили Христа, а *саддукеи* сдѣлали это противу всѣхъ постановленій фарисеевъ; они и погибли, такъ что едва ихъ имя сохранилось въ памяти людей. Благородный фарисей Гамаліилъ, засѣдавшій въ синедріонѣ, когда судились апостолы, высказалъ при этомъ вѣчно памятныя слова: «И нынѣ, говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ: ибо если сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобъ вамъ не оказаться и богопротивниками» [3]).

Д. Хвольсонъ.

---

[1]) Дѣянія Апост. V, 18; ср. тамъ же, IV, 1 и слѣд.

[2]) См. Ев. Матѳ. XXVI, 3—5; Ев. Марка XIV 1 и 2 и Ев. Луки XXII, 1 и 2.

[3]) Дѣянія Апост. V, 38 и 39.